

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г. № 24-й. 15 Декабря.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узанон. и распор. Правительства 1913 года).

№№ Стр.

Предметы узаконеній:

214. 2060. Объя учрежденіи въ составѣ Вологодской уѣздной полиціи должностей полицейскаго урядника и трехъ городовыхъ.
- * 2061. Объя учрежденіи въ составѣ Барнаульской, Томской губерній, уѣздной полиціи должности урядника уѣздной полицейской стражи.
- * 2074. Объя учрежденіи въ составѣ Томской уѣздной полиціи должности пѣшаго стражника.
- * 2075. Объя учрежденіи въ составѣ Омской уѣздной полиціи должности пѣшаго стражника.
- * 2076. Объя учрежденіи въ составѣ Тюкалинской уѣздной полиціи, Тобольской губерній, должностей пѣшаго полицейскаго урядника и пѣшаго полицейскаго стражника.
- * 2081. Объя учрежденіи въ составѣ Верхотурской уѣздной полиціи, Пермской губерній, пяти должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.
- * 2082. Объя учрежденіи въ составѣ Змѣиногорской уѣздной полиціи, Томской губерній, должности коннаго стражника.
- * 2083. Объя учрежденіи въ составѣ Екатеринбургской уѣздной полиціи, Пермской губерній, должности пѣшаго полицейскаго стражника.
- * 2084. Объя учрежденіи въ составѣ Барнаульской, Томской губерній, уѣздной полиціи четырехъ должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.
- * 2086. Объя учрежденіи въ составѣ Томской городской полицейской команды должности пѣшаго городского.
- * 2096. Объя учрежденіи въ составѣ Томской уѣздной полиціи должности коннаго стражника.
215. 2102 Объя учрежденіи въ составѣ Бійской уѣздной полиціи, Томской губерній, шести должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.
- * 2104. Объя учрежденіи въ составѣ Верхотурской уѣздной полиціи, Пермской губерній, должности конно-полицейскаго стражника.
- * 2105 Объя учрежденіи въ составѣ Томской уѣздной полиціи должности пѣшаго стражника.

- 215 2113. Обь учрежденіи въ составѣ Петрозаводской уѣздной полиціи, Олонецкой губерніи, должности пѣшаго урядника.
- » 2122. Обь учрежденіи въ составѣ Екатеринбургской уѣздной полиціи, Пермской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго стражника.
217. 2144. Обь утвержденіи устава и штата перваго Сибирскаго средняго политехническаго училища Цесаревича Алексѣя въ гор. Томскѣ.
- » 2145. Обь утвержденіи устава частныхъ счетоводныхъ курсовъ В. Г. Всехвальныхъ въ гор. Новониколаевскѣ, Томской губерніи.
218. 2148. О сформированіи Тобольской мѣстной команды.
223. 2177. Обь утвержденіи устава Асановской пѣшій женской сельско-хозяйственно-домоводственной школы 4-го разряда Вятскаго губернскаго земства.
225. 2186. О присвоеніи Вельской одноклассной церковно-приходской школѣ, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, наименованія «Александровской» въ память въ Возѣ почивающаго Государя Императора Александра III.
226. 2203. Обь измѣненіи инструкціи для браковщиковъ сельдей и о порядкѣ бракованія сего товара при С.-Петербургскомъ портѣ.
- » 2205. Обь утвержденіи правилъ о порядкѣ и способахъ взиманія таможенными учрежденіями канцелярскаго сбора.

Б ы л о е.

(Изъ жизни Архангельскаго Сѣвера).

Извѣстный радѣтель Сѣвера, положившій не мало трудовъ и средствъ въ многолѣтнихъ своихъ попыткахъ на развитіе промышленности этого края, М. К. Сидоровъ въ 1866 г. читалъ записку о нуждахъ Архангельскаго Сѣвера въ засѣданіи Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества.

По поводу этой записки одинъ изъ присутствовавшихъ членовъ этого общества—В. Э. Долинскій—высказался: вдругъ въ собраніи 3-го отдѣленія экономическаго общества живое слово Сидорова, какъ громомъ, поразило господствовавшую къ Сѣверному Краю апатію въ сферахъ общественныхъ и административныхъ; все и вся заговорило о Сѣверномъ Краѣ. Многие осуждали записку Сидорова, даже издѣвались надъ нею; встрѣчались даже такія личности, что обвиняли уважаемаго всѣми предсѣдателя общества С. С. Дашкорева за то, что они допустили чтеніе въ обществѣ такой записки—защитающей русскіе интересы.

Записка Сидорова имѣла тѣ благотворныя послѣдствія, что многіе изъ указанныхъ въ ней ненормальныхъ порядковъ въ мѣстной администраціи замѣнены были болѣе рациональными. Кроме того, записка Сидорова вызвала доставленіе въ 3-е отдѣленіе отъ разныхъ мѣстъ и вѣдомствъ свѣдѣній и заключеній, и нѣкоторыя изъ нихъ, совмѣстно съ повсемѣстною жизнью края, и предназначаются главнѣйшимъ предметомъ настоящей статьи.

Упомянутая записка Сидорова препровождена была 3-мъ отдѣленіемъ общества на разсмотрѣніе чрезъ архангельскаго губернатора въ мѣстный статистическій комитетъ, и губернаторъ Казначеевъ прислалъ въ общество слѣдующее заключеніе:

Воскресить и поднять на Сѣверѣ промыслы, торговлю, мореходство.—это такая задача, которая испугають не только меня, но и самого гениальнаго администратора. Впрочемъ, администраціи въ этихъ дѣлахъ приходится только стараться *не мѣшать*—порого *помогать*, и *творчество* принадлежитъ народу. Въ томъ-то именно и ошибка Сидорова и другихъ, что они предполагають въ администраціи даръ творчества, котораго она имѣть не можетъ. *Творить можетъ только гений народа*, сообразно со степенью его образованія и развитія. Это тоже своего рода естественный ростъ, на который мастера имѣть, и который не нужно только задерживать. Дѣло это представляется здѣсь еще болѣе сложнымъ при условіи совершеннаго безлюдья, тупости и негодности административнаго элемента.

Другой архангельскій губернаторъ князь С. П. Гагаринъ также далъ отзывъ на записку Сидорова въ слѣдующемъ:

Обильныя естественныя силы нашей страны эксплуатируются слабо; между тѣмъ, великія умственныя силы русскаго человѣка и неодолимаго его энергія, способныя при иныхъ условіяхъ произвести чудеса, въ огромномъ большинствѣ случаевъ *трагически безплодно и далеко не приводятъ къ возможнымъ результатамъ*. Гидѣ нравственныя силы русскаго человѣка не раскрываются такъ ярко, какъ на нашемъ дальнемъ Сѣверѣ. *Всю общителю особенно тяжела борьба за существованіе: все, что шедро доставляетъ природа человеку въ другихъ мѣстахъ, здѣсь онъ принужденъ брать мужествомъ, съ боя труднаго и исчерпаю.* Гидѣ результатъ труда не соответствуетъ столь мало затраченнымъ усилиямъ.

Нравственная сила, какую обладаетъ русскій человѣкъ, всего лучше можетъ быть изучаема на промышленникѣ Архангельской губ. п., *однако же, этотъ приващенный образчикъ нашихъ племенныхъ особенностей едва обозначенъ въ своемъ существованіи*. Гдѣ причина такого положенія края, безспорно заслуживающаго лучшей участи? Причина, безъ сомнѣнія, въ томъ, что торгово-промышленное развитіе края было затруднено, или не пользовалось *необходимой поддержкой и содѣйствіемъ*. *Нашъ Вьломарскій край былъ долгое время позабытымъ угломъ русскаго царства*. Время это теперь миновало. Отъ экономическаго общества дѣлаются заявленія, доказывающія, что общественная мысль въ сильной степени заинтересована дальнѣйшими судьбами Русскаго Сѣвера, что она, какъ будто бы, желаетъ исправить невольную, быть можетъ, ошибку.

Резюмируя то и другое мнѣнія архангельскихъ губернаторовъ, намъ представляется, что заключенія ихъ основаны были только лишь на теоретическихъ выводахъ. Фактически же слѣдуетъ признать ихъ мало обоснованными, какъ не отвѣчающія действительному положенію дѣла. Если бы лица тѣ взяли на себя трудъ изучить исторію края, безъ чего, казалось бы, невозможно дать никакого правильнаго заключенія о предметѣ дѣла, они убѣдились бы, что какъ гений сѣверянъ, такъ и творческая сила народа этого края въ свое время блистательно были проявлены и использованы съ блестящими результатами. Они не могли бы сказать тогда, что край этотъ представляется *позабытымъ угломъ русскаго царства*, и, убѣдившись въ дѣйствительныхъ причинахъ раззоренія края, постарались бы *свато исполнить свой долгъ службы по званію начальниковъ края*.

Признаемъ со своей стороны обязанностью доказать свои слова неопровержимыми фактами, взятыми изъ жизни Архангельскаго Сѣвера за минувшее столѣтіе.

За время царствованія Петра 1-го и Екатерины Второй, когда гений и творчество народа Сѣвера не встрѣчали ниоткуда *помощи* на пути развитія въ краѣ торговаго флота, промышленности и мореплаванія, все означенные виды промышленности находились въ высокой степени своего развитія и процвѣтанія, что доказывается наказомъ императрицы Екатерины II, въ которомъ сказано было: радуюсь, что коммерческій флагъ нашъ уже развѣвается на всехъ моряхъ.

За время изданія этого наказа, благодаря исключительно *иниціи* и *трудолюбію* сѣверянъ, въ Архангельскѣ числилось 40 *русскихъ* торговыхъ домовъ, *ведущихъ* *активную* торговлю *на своихъ* корабляхъ, — пять *купеческихъ* корабельныхъ верфей *), 600 купеческихъ каштановъ и биржа, которую посѣщали мѣстное и пріѣзжее купечество.

Въ то время отпускъ товаровъ превосходилъ привозъ на 5 милліоновъ р. въ пользу *коренного русскаго купечества*, что по тогдашнему оборотѣ внѣшней торговли является громадной суммой. Было богатое купечество и во внутреннихъ городахъ Сѣвера, имѣвшихъ дѣло съ Архангельскимъ портомъ, какъ напр.: въ Вяткѣ, Орловѣ, Слободскомѣ, Котельничѣ, Вологдѣ, Устюжѣ, Никольскѣ, Сольвычегодскѣ, Усть-Сольскѣ и др.

Миновало только 15 лѣтъ послѣ кончины Императрицы Екатерины II, и въ Архангельскѣ не оказывается уже ни одного *русскаго торговаго дома* и ни одного *русскаго купца* на Архангельской биржѣ. Въ 1811 г. закрывается Архангельская биржа, и въ томъ же году упразднено было и министерство коммерціи. Прошло еще 15 лѣтъ, мы отдаемъ безвозмездно нашимъ сосѣдямъ лучшія мѣста, незамерзающія гавани на Сѣверномъ океанѣ **) и на 400 верстъ морскихъ прибрежій и почти весь тресковый промыселъ и не видимъ уже у себя на Сѣверѣ ни одной купеческой верфи. Черезъ третьи 15 лѣтъ все населеніе Сѣвера приходитъ въ общее банкротство, въ общее обѣднѣніе отъ паденія заводовъ и фабрикъ и раззоренія всего русскаго купечества. Мы допустили замѣнить ихъ на мѣстахъ первой производительности англичанами и нѣмцами и предоставили русскому купцу только приготовленіе съѣстныхъ припасовъ для городскихъ жителей и тѣхъ же иностранцевъ и для разныхъ услугъ иностранному купечеству. Въ послѣдніи 15 лѣтъ мы начинаемъ чувствовать и голодъ на Сѣверѣ и выселять изъ приморскихъ мѣстъ и остальныхъ жителей, приглашая въ то же время къ заселенію ихъ шведовъ и норвежцевъ, и продавать имъ приморскія мѣста; если кто переселится на нашъ приморскій берегъ, предоставляемъ имъ за это такія мѣста, какихъ русскимъ въ томъ краѣ не евали.

Мы совершенно забываемъ, что императоръ Петръ Великій, три раза посѣтившій Сѣверный океанъ и всегда предпочитавшій море землѣ, говорилъ, что за каждый квадратный футъ моря дастъ квадратную

*) Баженина, Крылова, Варбина, Зыкова и Пругавина. (описаніе Арх. губ. Молчанова, стр. 187).

**) Составлявшихъ неотъемлемую собственность Печонгскаго православнаго монастыря, согласно именныхъ царскихъ грамотъ, данныхъ на имя основателя монастыря преподобнаго Трифона.

милю земли. Мы забыли также и совѣтъ Семистокла—сдѣлать надпись надъ чертогами государей: „Кто царь на морь, тотъ царь и нао земля“.

Чтобы объяснить причины такого необыкновеннаго раззоренія Сѣвернаго Края, необходимо выяснитъ слѣдующія обстоятельства:

Еще при жизни Петра Великаго иностранцы начали опасаться будущаго могущества Россіи отъ развитія на Сѣверѣ коммерческаго флота и торговли и потому начали употреблять всевозможныя средства и вліяніе для искорененія всего предпримчиваго русскаго купечества, сначала чрезъ высшихъ лицъ, а потомъ уже чрезъ мѣстныхъ администраторовъ и наносить вредъ воѣмъ тѣмъ лицамъ, которые будутъ работать въ Россіи о развитіи виѣшней торговли.

Первый поднялъ голосъ противъ преобразованія въ Россіи современикъ Петра I-го англійскій министръ Вальполъ, который предусматривалъ отъ развитія торговли и мореплаванія на нашемъ Сѣверѣ опасность и даже гибель Англій и Голландіи. Въ рѣчи своей въ парламентѣ министръ Вальполъ сказалъ: „Если Россія возьметъ себѣ за образецъ Данію, учредить, ободритъ и поддержитъ торговлю товарищества, то наша и голландская торговля въ состояніи ли будетъ устоять отъ этого поразенія? *Если держава, которая не знаетъ куда и какъ употребитъ своихъ людей, приметъ за умноженіе своихъ силъ и купеческихъ кораблей, тогда пропадутъ Голландія и Англія.* Возможность, какую Россія имѣетъ къ построенію судовъ, оправдываетъ мое безпокойство“.

Другой министръ Гудекисонъ продолжаетъ: „Нужно употребитъ все вліянія отъ насъ морь, чтобы остановить въ Россіи развитіе торговли флота и купечества“.

Первымъ усѣххомъ иностранцевъ было то, что они остановили исполненіе плановъ Петра Великаго въ дѣлѣ развитія на Сѣверномъ морѣ китоловства, морского звѣроловства и ловли сельдей. Они остановили это дѣло такъ, что при всемъ стараніи не могла поднять это дѣло и императрица Екатерина Великая; а настойчивое желаніе Александра Благословеннаго окончилось сожженіемъ англичанами въ 1806 году, во время нашей войны съ Франціей, китоловнаго нашего корабля при выходѣ его изъ Колы, построеннаго министромъ коммерціи Румянцевымъ, при чемъ, англичане переодѣты были въ форму французскаго флота.

И въ дальнѣйшее время англичане продолжали вліять чрезъ наши печатные органы на остановку дѣла въ развитіи у насъ на Сѣверѣ китоловства. Такъ, въ одномъ изъ журналовъ министерства государственныхъ имуществъ въ половинѣ прошлаго столѣтія была проводима такая мысль: *люди не излющіе естественно-историческихъ свѣдѣній и не сильныя въ зоологич. наукъ, напр., Сидоровъ, въ состояніи возобновлять притомленія и ввести у насъ ловъ китовъ у береговъ Англіи. Что же касается до поядки за морскими звѣроловствомъ на Новую Землю и Шпицбергенъ, то поядки эти были не правильными промыслами, а были своего рода шартною игрою, гдѣ ствакою были жизнь человека. Что ундокъ новоземельскихъ и шпицбергенскихъ промысловъ послужило причиною того, что виноваты неестественныя условія, которыя тѣмъ же заставляли стверять заниматься рискованными и невыгодными дѣлами и лишали ихъ возможности употреблять свои труды болѣе стверными и экономическими образомъ“ *).*

*) Сидоровъ, Сѣверъ Россіи, стр. 75—76.

Вообще, кто осмѣливался высказать мысль о возможности разпитія въ Сѣверномъ морѣ китоловства и звѣроловства, какъ, напр., Сидоровъ, много писавшій и читавшій доклады въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, въ нашихъ печатныхъ органахъ начиналась брава словами— „*неучь и невѣжда*“. А между тѣмъ, почти въ то же время, именно, лѣтомъ 1868 года, близъ г. Кола и въ Варангерскомъ заливѣ *) норвежскій купецъ Фойтъ на десятиильномъ пароходѣ во время шторма въ каждый день выхода въ море убивалъ по одному киту, а иногда и по два, а всего имъ было убито 30 штукъ. Это доставило ему валового дохода 60.000 р., не считая тѣхъ остатковъ китовъ, которые остаются и могутъ принести также значительную пользу.

Второй успѣхъ иностранцевъ состоялъ въ томъ, что они захватили на Сѣверѣ въ свои руки всѣ лѣсные матеріалы, всю лѣсную торговлю съ цѣлю воспрепятствовать постройкѣ коммерческихъ кораблей, начиналъ съ самаго главнаго въ то время пункта, р. Онеги. Англичанинъ Гомъ получаетъ исключительную привилегію, въ прямой ущербъ коренного русскаго купечества, съ 1760 г. въ теченіе 25 лѣтъ вырубать наилучшій лѣсъ въ количествѣ 600.000 дер. ежегодно и не только безпошлинно, но еще съ выдачею на вспоможеніе для скорѣйшаго распространенія такой коммерціи 300.000 р. монетою, которые въслѣдствіи зачтены были ему въ награду **). Онъ строитъ изъ казеннаго лѣса и на казенныя деньги торговые корабли, нагружаетъ ихъ лѣсомъ и отправляетъ какъ лѣсъ, такъ и корабли въ Англію. Послѣдователи Гома, другіе англичане, захватили систему рѣкъ С.-Двины и Пинеги и безпрепятственно продолжали свою дѣятельность. Въ 1862 году они захватили въ свои руки всю систему р. Онеги на 25 лѣтъ, съ стѣсненіемъ мѣстнаго населенія, и получили при этомъ немислимый для русскаго купца права и привилегіи,—на что государственныи контроль и обратилъ своевременно свое вниманіе.

Насколько сильно было вліяніе иностранцевъ, и какъ способствовали имъ въ этомъ дѣлѣ русскіе администраторы, для примѣра можно указать на слѣдующій случай.

Въ 1819 году, когда разнеслась вѣсть о желаніи императора Александра Благословеннаго посѣтить Сѣверный Край, въ Архангельскъ прибыли по приглашенію архангельскаго 1-й гильдіи купца и владѣльца 20 собственныхъ кораблей на Сѣверѣ коммерціи совѣтника Попова всѣ остатки русскаго купечества. Государь по прибытіи въ Архангельскъ, когда выразилъ желаніе осмотрѣть военное адмиралтейство и военные корабли, сказалъ Попову, въ отвѣтъ на его приглашеніе, что ему пріятно будетъ, возвращаясь изъ адмиралтейства, пріѣхать на его, Попова, корабль и у него тамъ отобѣдать. Корабль Попова стоялъ тутъ же въ гавани. Поповъ пригласилъ къ обѣду и все прибывшее въ Архангельскъ сѣверное русское купечество для выясненія нуждъ и спасенія всего Сѣвернаго Края отъ неминуемой гибели. По генераль-губернаторъ, желая угодить иностранцамъ, по осмотрѣ адмиралтейства отвлекъ вниманіе государя отъ корабля Попова разставленными по берегу, противъ этого корабля и далѣе, дѣвцами въ русскіхъ нарядахъ, которыя были собраны изъ окрестныхъ деревень. Такимъ образомъ, государь незамѣтно доплылъ въ катерѣ до генераль-губернатор-

*) Подареннымъ нами норвежцамъ въ 1828 г.

***) Молчановъ, описаніе Арханг. губ. стр. 257.

скаго дома. На вопросъ государя о Поновѣ генераль-губернаторъ доложилъ, что и Поновъ приглашенъ обѣдать.

За обѣдомъ, въ отсутствіи Попова и всего русскаго купечества, были подняты вопросы только о выгодахъ иностранцевъ и получены ими разныя привилегіи, а русское купечество, узнавши, что государь отказался отъ обѣда съ ними на русскомъ кораблѣ, было поражено глубокою скорбью, а хозяинъ корабля Поновъ, потерявъ зрѣніе. Послѣ того, русское купечество сколько ни подавало въ разныя министерства проэктовъ о поднятїи на Сѣверѣ мореплаванія и торговли, всѣ они оставались безъ результата; несмотря иногда и на воспослѣдовавшія о разсмотрѣніи ихъ Высочайшія новеллы. Мѣстные губернаторы не только не помогали и не содѣйствовали осуществленію этихъ проэктовъ, но, напротивъ, *всѣми мѣрами тормозили и останавливали ихъ и тѣмъ мешали* тому творчеству народа Сѣвера, объ отсутствіи котораго, какъ выше сказано, высказался губернаторъ Казначеевъ.

Такъ, напримѣръ, на проектъ объ устройствѣ торговаго флота на Сѣверномъ морѣ и порта на р. Печельѣ *) подъ названіемъ „Полярная Компанія“, поданномъ архангельскимъ, вятскимъ и вологодскимъ купечествомъ, мѣстный генераль-губернаторъ сдѣлалъ, по словамъ г. Богуслава, слѣдующую надпись: „тамъ могутъ жить два миллиона *да три курицы*“. Въ данномъ случаѣ это нельзя отнести къ помѣхѣ творчеству русскаго народа, а вѣрнѣе назвать „издѣвательствомъ“ надъ творчествомъ русскихъ людей въ дѣлѣ, представляющемъ весьма важное государственное значеніе.

Такое же творчество сѣвернаго народа—проектъ купца Латкина, представленный въ 1839 г., а утвержденный чрезъ 23 года, въ 1862 г., объ образованіи компаніи для открытія входа съ моря въ устья р. Печоры и вывоза изъ Печорскаго края драгоцѣннаго лиственничнаго лѣса въ русскіе военные порты по самой дешевой цѣнѣ, съ обращеніемъ избытковъ за границу. Разрѣшеніе этого проекта, какъ выше сказано, послѣдовало чрезъ 23 г. и въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ отпуски лиственницы, и, только благодаря настойчивому ходатайству у всѣхъ г.г. министровъ, компанію разрѣшено было составить тогда, когда многія лица, пожелавшія внести въ это дѣло милліоны, умерли, и главнѣе всего, когда цѣнность и значеніе лиственничнаго лѣса упали, по случаю замѣны дерева желѣзомъ при кораблестроеніи. Кромѣ того, самое утвержденіе компаніи послѣдовало уже не на имя Латкина, а на имя капитана 1-го ранга (впослѣдствіи контръ-адмирала) Крузенштерна. выговорившаго себѣ $\frac{1}{2}$ часть доходовъ безъ взноса на производство дѣла капиталовъ, съ полученіемъ, кромѣ того, наличными деньгами 30.000 р., и независимо отъ этого, несмотря на то, что на печорское дѣло затрачено было безвозвратно—400.000 руб., Крузенштернъ взыскивалъ съ Латкина и К^о еще 26.000 руб.

Не довольствуясь вышеприведенными примѣрами, объясняющими, насколько *мешали* и даже *издѣвались* представители администраціи Архангельскаго Сѣвера надъ творчествомъ сѣверянъ въ дѣлѣ поднятїя на должную высоту кораблестроенія, промышленности и торговли въ родномъ для нихъ Сѣверномъ Краѣ, не можемъ умолчать еще о слѣдующемъ выдающемся однородномъ обстоятельстве: архангельскій ку-

*) У норвежской границы подъ 69° 40' сѣверной широты и 29° 30' восточной долготы, сѣвернѣе г. Колы на одинъ градусъ.

пецъ Ксанфій Сидоровъ за свою смѣлость запылся кораблестроеніемъ изъ собственнаго лѣса и за поѣздку въ 1837 г. въ С.-Петербургъ къ министру внутреннихъ дѣлъ для исходатайствованія его покровительства по этому проекту былъ совершенно раззоренъ и доведенъ до нищеты. Когда Ксанфій Сидоровъ явился въ 1837 г. къ министру графу Григорію Александровичу Строганову, тотъ не только обласкалъ Сидорова за такую идею, но даже продалъ ему для этой цѣли свою собственную лѣсную дачу, находившуюся на р. С.-Двингѣ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Встрѣтивъ такой пріемъ и полное покровительство такого государственнаго человѣка-патріота, Сидоровъ съ восторгомъ является въ Архангельскъ.

Такъ какъ для начала дѣла требовалось наличныхъ капиталовъ болѣе, чѣмъ располагалъ Сидоровъ, то онъ распорядился продать часть лѣса иностранцамъ и, получивъ деньги, отправился на мѣста заготовокъ лѣса, котораго и заготовилъ на сумму до 600.000 р.; но какъ только начали сплавлять лѣсъ съ мѣсть корубокъ, то лѣсъ не допустили и до Архангельска, а въ разныхъ мѣстахъ по р. С. Двингѣ конфисковали подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ вырубленъ хотя и изъ дачи, проданной ему графомъ Строгановымъ, но что дача эта, находясь со смежнымъ удѣльнымъ лѣснымъ имѣніемъ, не была размежевана, и что будто бы, еще неизвѣстно, кому долженъ принадлежать вырубленный лѣсъ. По такой причинѣ, кромѣ севебра всего заготовленнаго лѣса, у Сидорова описано было и все принадлежащее ему недвижимое и движимое имущество и продано съ публичнаго торга тѣмъ же самымъ иностраннымъ купцамъ за 13.500 р. Предприниматель Сидоровъ, не перенесши такого удара, векорѣ скончался. Дѣло же о вырубленномъ имъ лѣсѣ для постройки кораблей въ дачѣ графа Строганова спуты 30 лѣтъ рѣшено было Вологодской Палатой уголовного и гражданскаго суда, которая, согласно съ рѣшеніемъ Сольвычегодскаго уѣзднаго суда, послѣ неоднократныхъ перемежеваній дачи признала, что вырубленный Ксанфіемъ Сидоровымъ изъ дачи Строганова лѣсъ долженъ принадлежать Сидорову, какъ составляющій неотъемлемую его собственность. По смерти Сидорова остались двѣ дѣвочки, вышедшія впоследствии замужъ—одна за сельскаго священника, а другая за крестьянина, бывшаго на службѣ кучеромъ какъ разъ у иностранной фирмы, раззорившей и отпразившей въ вѣчность извѣстнаго русскаго негодяя Сидорова!!!

Въ 1868 г. дѣло Ксанфія Сидорова поступило изъ Вологодской Палаты уголовного и гражданскаго суда во 2-й департаментъ Правительствующаго Сената; сколько лѣтъ потребовалось до времени постановленія Сенатомъ окончательнаго приговора по этому дѣлу, и чѣмъ оно было рѣшено никому неизвѣстно, такъ какъ, никому было интересоваться—раззоренный русскій негодяецъ, извѣстный дѣятель въ своемъ родномъ Сѣверномъ Краѣ, обрѣтался уже въ могилѣ и въ ту же могилу ушла и послѣдняя попытка народнаго творчества—воскресить и поднять раззоренный коммерческій флотъ Архангельскаго Сѣвера!!!

Въ первой половинѣ 1868 года предѣвателемъ 3-го отдѣленія Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества С. С. Ланковскимъ ирепровожденъ былъ архангельскому губернатору князю С. П. Гагарину проектъ объ устройствѣ русскаго торговаго флота, преимущественно на Сѣверѣ, на предметъ распространенія его между архангельскимъ купечествомъ, съ цѣлью вызвать сочувствіе къ этому живому

дѣлу, но проэктъ этотъ встрѣченъ былъ довольно холодно. Въ отвѣтъ на такое предложеніе въ архангельскихъ губерпскихъ вѣдомостяхъ помѣщена была небольшая замѣтка такого содержанія: хотя его сіятельствомъ въ общемъ собраніи гражданъ г. Архангельска 15 іюня 1868 г. и былъ предлагаемъ планъ для принятія участія въ полученіи акцій на предметъ взаимнаго поощренія торговли и мореплаванія на Сѣверѣ, но, къ сожалѣнію, не встрѣтилъ ни малѣйшаго сочувствія, и никто ни одной даже 10-ти рублевой акціи не подписалъ“!!! *)

Проэктъ объ образованіи въ Архангельскѣ частнаго городского банка изъ суммъ, принадлежащихъ городу, для развитія торговли архангельскаго русскаго купечества, представленный въ 1825 г. коммерціи совѣтникомъ Поповымъ, при самомъ усиленномъ его ходатайствѣ, получилъ разрѣшеніе чрезъ 20 лѣтъ, т. е. въ 1846 г., и едва ли не наканунѣ смерти инициатора его, Попова. Проэктъ этотъ не былъ бы утвержденъ, можетъ быть и до послѣдняго времени, если бы не поспособствовалъ ему слѣдующій исключительный случай.

Побуждаемый архангельскимъ купечествомъ къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ по этому дѣлу, Поповъ явился съ просьбою къ министру внутреннихъ дѣлъ графу Л. А. Перовскому, который въ 1844 г. и распорядился послать эту просьбу на заключеніе архангельскаго генераль-губернатора маркиза де-Траверсе**), а послѣдній, по полученіи ея, пригласилъ къ себѣ на квартиру агентовъ шести иностранныхъ конторъ, находившихся въ то время въ Архангельскѣ, и руководствуясь ихъ мнѣніемъ, передалъ просьбу Попова въ Архангельскую городскую думу, вынудивъ лично городскому головѣ, мѣстному купцу Куйкину, сдѣлать въ городской управѣ собраніе и составить приговоръ, что всѣ русскіе промышленники и граждане города Архангельска частнаго банка имѣтъ и пользоваться изъ него деньгами для ихъ торговыхъ дѣлъ не желаютъ и потому ходатайство Попова признаютъ для себя бесполезнымъ. Приговоръ въ такомъ родѣ и былъ составленъ и нѣмнѣ присутствовавшими въ собраніи подписанъ и генераль-губернаторомъ при своемъ заключеніи и представленъ былъ министру внутреннихъ дѣлъ. Министру, графу Перовскому, конечно, ничего не оставалось дѣлать, какъ объявить Попову отказъ въ его ходатайствѣ и тѣмъ навсегда прекратить всякую дальнѣйшую попытку на повтореніе подобнаго ходатайства объ открытіи въ Архангельскѣ частнаго коммерческаго банка. Но у гражданъ города Архангельска на этотъ разъ явилась смѣлость поправить это дѣло. Вскорѣ по представленіи приговора генераль-губернатору всѣ подписавшіе его, въ числѣ 100 человекъ, совершили формальную для маклерскихъ дѣлъ довѣренность на имя Попова, конечно, подъ большимъ секретомъ отъ шести агентовъ иностранныхъ конторъ и генераль-губернатора и послали ее въ Петербургъ къ Попову для ходатайства предъ графомъ Перовскимъ, извѣстнымъ тогда русскимъ патріотомъ. Въ довѣренности Попову, между прочимъ, было высказано, что приговоръ подписанъ былъ ими въ собраніи думы по приказанію генераль-губернатора, единственно изъ опасенія, что съ ними, гражданами, онъ можетъ сдѣлать все, что ему заблагорассудится. Графъ Перовскій, прочитавъ всѣ бумаги и довѣренность Попову, предъ-

*) Сидоровъ. Сѣверъ Россіи, стр. 188.

**) По затруднительности выговора фамиліи маркиза, мѣстно населеніе перифразировано по-своему это непонятное для него слова, замѣнивъ его словомъ русскимъ, для нихъ общепонятнымъ „Гдѣ трава растетъ“.

ложилъ маркизу де-Траверсе немедленно распорядиться учрежденіемъ въ Архангельскѣ коммерческаго банка. Впрочемъ, и съ открытіемъ этого банка въ 1847 г. для пособія русскому купечеству, положеніе послѣдняго не могло улучшиться, по случаю включенія въ уставъ этого банка такихъ стѣснительныхъ для кредитующихся лицъ условій и ограниченій, что отъ нихъ приходили въ изумленіе всѣ учрежденія, о чемъ въ послѣдствіи и напечатано было въ архангельскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ № 56 отъ 13 июня 1868 года. Существовавшее и тогда отдѣленіе государственнаго банка выдавало болѣе значительныя суммы только подъ векселя иностраннаго купечества, которое, съ своей стороны, получивши деньги за небольшіе проценты, ссужали ими русскихъ купцовъ, и только, *по ихъ усмотрѣнію, избирали*, за проценты, уже гораздо большіе. *)

Какъ смотрѣли начальники края на русскихъ купцовъ, такъ же точно изъ угожденія имъ поступали и всѣ подчиненные имъ служащіе. Тѣ же чиновники, которые оказались несогласными съ ихъ взглядомъ, обходились наградами, чинами и орденами и лучшими мѣстами, и въ концѣ концовъ оставляли свою службу въ Архангельской губерніи. При подобныхъ условіяхъ можно себѣ представить, въ какомъ положеніи находилась мѣстная юстиція, и въ особенности тажебныя дѣла русскихъ купцовъ съ иностранцами. Въ гражданскихъ дѣлахъ по искамъ извѣстенъ былъ по многочисленнымъ судебнымъ процессамъ архангельскій 1 гильдіи купецъ Оперинъ, который былъ очень состоятельнымъ купцомъ, но своими судебными дѣлами былъ совершенно разоренъ и умеръ въ нищетѣ. Въ послѣдствіи русскіе купцы съ иностранцами и дѣла судебныхъ по возможности избѣгали, оставаясь разсчетами *довольными*, какъ бы они ни были бы для нихъ обидны.

Иностраннаго вліянія не избавилась и архангельская казенная гимназія. Нерѣдко нѣкоторые учителя гимназій въ началѣ 40-хъ годовъ учениковъ происхожденіемъ изъ русскаго купечества (хотя ихъ было очень немного) за не удачныя ихъ отгѣты въ урокахъ называли *русскою тварью*. При такихъ условіяхъ рѣдко кому изъ такихъ учениковъ приходилось оканчивать полный гимназическій курсъ. А тѣ изъ нихъ, которые кончали курсъ, то съ единственною цѣлью оставить позорное въ то время званіе купца и выйти въ чиновники **), для чего

*) Сидоровъ. Свѣрвь Россіи, стр.: 188, 189 и 190.

**) Такъ случилось съ племянникомъ упомянутого выше купца Ксанфія Сидорова, Михаиломъ Сидоропомъ. Безцеремонное и грубое обращеніе съ нимъ одного изъ учителей гимназій, поляка Гутковского и, вообще, съ русскими учениками и упреки словами *русская тварь* вынудили Сидорова оставить гимназію, но окончивъ курсъ, и занявшись дѣлами своего дяди, намѣревался заняться постройкою кораблей. Но не прошло и двухъ лѣтъ со времени оставленія Сидоровымъ гимназій, какъ директоръ училищъ Архангельской губерніи Никольскій, хорошо зная, что все состояніе его отца, производившаго въ архангельскомъ портѣ обширную торговлю, на третій день его смерти по прояскамъ иностранныхъ купцовъ перешло въ руки послѣднихъ, и зная, что и его дядю Ксанфія Сидорова постигла та же участь, изъ чувства состраданія къ Сидорову предлагалъ ему поступить на службу въ его канцелярію. При многихъ учителяхъ онъ началъ убѣждать Сидорова выйти изъ купческаго сословія, которое въ то время считалось, по его убѣжденію, *позорнымъ* и держать экзаменъ на убаднаго учителя, предлагалъ дать должность или состоять вторымъ надзирателемъ за воспитанниками Архангельской гимназій безъ жалованья, рѣшаясь даже воздать эту должность для Сидорова, или по крайней мѣрѣ предложить ему возможность получить дипломъ на домашняго учителя, только чтобы избавить его отъ необходимости именоваться *сыномъ русскаго купца*. Убѣдившия такимъ доводами, Сидоровъ и выдержалъ экзаменъ на званіе домашняго учителя.

предоставлены были лестныя для молодыхъ людей права: они поступали на коронную службу на должности уѣзднаго учителя, освобождались отъ податнаго состоянія и чрезъ 4 года производились въ чинъ XII класса. Такимъ путемъ уменьшалось число лицъ, участвующихъ въ мѣстной промышленности, и увеличивалось число чиновничьяго элемента, а отъ этого, конечно, уменьшалось и богатство народное.

Какъ искоренялось русское купечество, такъ точно искоренялись всѣ замѣтные жители сѣвернаго поморья. Мореходовъ старались обратить въ земледельцевъ, привлекалъ сначала къ тому разными подарками, а потомъ ссудами сѣмянъ и хлѣба на продовольствіе. Когда отъ неурожаевъ хлѣба образовались значительныя казенныя долги на крестьянахъ, тогда управляющій палатою государственныхъ имуществъ Л. О. Любвицкій, по отзыву лицъ, ближе его знавшихъ, пріятель и близкій другъ извѣстнаго въ 60-хъ годахъ, во время польскаго возстанія польскаго агитатора *Ортыко*, проживавшій съ послѣднимъ продолжительное время въ Петербургѣ до пріѣзда въ Архангельскъ на одной квартирѣ, распорядился продавать за педонки мореходныя суда, рыболовныя сѣти, скотъ, имущество и даже дома. На просьбы бѣдняковъ о выдачѣ хлѣба на продовольствіе семействъ, вмѣсто помощи и хотя бы надежды и утѣшенія, Кемскій окружной начальникъ *Фризе* (тоже полякъ) со своими помощниками на сходахъ во всѣхъ 17 приморскихъ волостяхъ, не стѣсняясь, кричалъ: „если ты хлѣба, то ищите сами; а если увидите съ голоду, то и безъ насъ и государя останется еще довольно людей“. Нельзя умолчать при этомъ объ одномъ эпизодѣ, случившемся съ однимъ изъ приближенныхъ къ Любвицкому лицъ: по пріѣздѣ въ Архангельскъ Любвицкимъ привезенъ былъ пѣвко *Рутковскій*, который тотчасъ же и получилъ назначеніе по службѣ въ палатѣ на должность казначея. Нужно замѣтить при этомъ, что въ то время реформы объ единствѣ кассъ еще не существовало, и по прежнимъ порядкамъ былъ свой контроль, сосредоточивавшій свою дѣятельность въ специальномъ отдѣленіи подъ названіемъ „контрольнаго“. Сопѣтникомъ этого отдѣленія былъ полякъ *Барановскій*, а ближайшимъ его помощникомъ тоже полякъ и его зять *Коллоскій*. Такимъ образомъ, съ назначеніемъ Рутковскаго казначеемъ палаты, въ распоряженіи которой находился въ то время значительныя суммы, состоящія изъ залоговъ по лѣснымъ операціямъ, и въ особенности суммы продовольственнаго капитала, иногда весьма значительныя, доходившія до полмилліона руб.—образовался цѣлый триумvirатъ изъ поляковъ: Барановскій, Коллоскій и Рутковскій, въ пѣдѣіи которыхъ и находились всѣ находившіяся въ палатѣ капиталы.

Прослуживъ въ палатѣ не болѣе 2—3-хъ лѣтъ, Эмилій Карловичъ Рутковскій, очень изъ себя симпатичный, ловкій, первый мазурить на танцахъ въ клубѣ, былъ принятъ въ лучшихъ домахъ города и числился уже женихомъ дочери члена портовой таможи А. П. Плыщевского. Свадьба отлагалась до получения Рутковскимъ производства въ первый классный чинъ, но неоднократныя представленія Любвицкаго о производствѣ Рутковскаго въ первый классный чинъ удовлетворяемы не были, за не оказательствомъ какихъ-то необходимыхъ для этого документовъ. Въ одно 20-е число лѣтняго мѣсяца Рутковскій, отправившись въ казначейство за деньгами для выдачи жалованья чиновникамъ палаты, не пріѣзжаетъ до самаго вечера и ожидавшіе его сослуживцы чиновники только вечеромъ и случайно узнали, что Рут-

ковскаго видѣли на ушедшемъ въ тотъ же день въ Соловецкій монастырь пароходѣ. Отправленная на другой же день за Рутковскимъ погоня, въ лицѣ совѣтника палаты Ф. П. Перонова, постигла Рутковскаго уже въ г. Кеми совершенно подготовленнымъ для дальнѣйшаго своего путешествія за границу—въ Норвегію. Деньги при немъ не оказалось, по отзыву Рутковскаго, все деньги имъ переданы были его приятелю въ Архангельскѣ чиновнику *Хоменко*, который, конечно, при слѣдствіи отъ всего отперся. Рутковскаго по приговору суда сослали въ Сибирь, а вопросъ о деньгахъ, сколько ихъ было, пополнить ли ихъ Любовницкій или нѣтъ, эта часть дѣла осталась для всѣхъ интересующихся terra incognita.

Довольно замѣчательная судьба постигла и Любовницкаго, скончавшагося скоропостижно. Тѣло его отправлено было въ свинцовомъ гробу для погребенія на его родинѣ, въ одной изъ западныхъ губерній, зимнимъ путемъ на навитой для того подводѣ, которая отправлена была въ общемъ транспортѣ подводъ, нагруженныхъ семгой и другой рыбой и дичью—предназначенныхъ въ Москву и Петербургъ. Во время пути ямщики транспорта-обоза, какъ это и всегда у нихъ заведено, собравшись въ одну толпу, шли съ обозомъ, но не въ концѣ обоза, а съ боку. Обозъ изъ нѣсколькихъ десятковъ подводъ двигался по дорогѣ, чѣмъ и воспользовались спеціалисты по этой части—при раздѣленіи дороги, они отвели отъ конца обоза нѣсколько подводъ на другую дорогу и воспользовались всемъ товаромъ, бывшимъ на тѣхъ подводахъ, въ томъ числѣ былъ и гробъ съ прахомъ Любовницкаго. Въ Архангельскѣ находилась его дочь замужемъ за штабъ-офицеромъ корпуса жандармовъ полковникомъ Гарновскимъ, который, несмотря на все поиски гроба съ прахомъ своего тестя, никакихъ слѣдовъ розыскать не могъ. Такъ окончилось господство поляковъ на Шверѣ, изъ которыхъ, какъ потомъ оказалось, конечно, по слухамъ, Рутковскій былъ изъ ксендзовъ, бѣжавшихъ изъ западныхъ губерній съ назначеніемъ туда генералъ-губернаторомъ графа Муравьева.

Кирь Козминь.

Къ вопросу о борьбѣ съ лѣсными пожарами.

(Продолженіе. См. № „Извѣстій“ 23 за т. г.)

Теперь, ознакомившись въ общихъ чертахъ со способами тушенія, возвратимся къ прерванному выше разсказу о ходѣ событій. Съ партией рабочихъ въ 50 человекъ мы подошли къ пожару, когда онъ занялъ уже большую площадь. Можетъ быть, въ первые моменты насъ охватить сомнѣніе, что, дескать, сдѣлать тутъ эта гореть женщины и дѣтей? Въздъ, какой бы мы ни избрали способъ тушенія, онъ безусловно требуетъ большого напряженія силъ, вниманія и даже, пожалуй, извѣстнаго героизма со стороны рабочихъ, ибо тутъ на каждомъ шагѣ опасность и опасность. Но усиліемъ воли мы стряхиваемъ съ себя все сомнѣніе и принимаемся за работу. Засыхаемъ огонь, засыпаемъ землею, копаемъ канавы. Работа трудная, утомительная, но вначалѣ идетъ усиліию. Обтушенная линія мало-по-малу удлиняется, мелькаютъ на-

дежды на успѣхъ. Но вотъ черезъ нѣсколько часовъ среди рабочихъ замѣтно уже утомленіе: необходимо дать отдыхъ. А огонь не отдыхаетъ. Потому слова работа—качествомъ уже значительно уступающая начальной, по все же работа. Затѣмъ вдругъ начинаются жалобы, особенно со стороны женщинъ: у одной осталось скошенное сѣно на пожигѣ, у другой—дома одни малолѣтніи дѣти, у третьей не оказывается съ собой хлѣба, а четвертая говоритъ, что работать больше не въ состояніи. Начинаютъ проситься домой. Добровольно, конечно, не отпускаютъ до новой смѣны: вѣдь, отнестись—значить, всѣ работы повести на смарку. Пытаются всячески урезонить: объясняютъ, что новая смѣна должна придти съ часу на часъ, что сѣно за лишній часъ-два не сгниетъ; обѣщаютъ достать хлѣба тѣмъ, у кого нѣтъ. А когда и это не помогаетъ, прибѣгаютъ къ угрозамъ. Но все тщетно: одна изъ женщинъ рѣшительно поднимается, беретъ свою корзинку, лопатку на плечо; за нею поднимаются и всѣ остальные. А черезъ минуту ужъ слышно вдали ихъ пѣнье. Что же остается дѣлать? Оставить обузленную линію безъ караула—значитъ, привести къ нулю всѣ работы: огонь прорвется впередъ, и снова вся она замыкаетъ. Приходится ставить на линію лѣсную стражу, уже утомленную за время работъ, когда она распорядилась отдѣльными отрядами. И нужно отдать справедливость, едва держась на ногахъ, усталые лѣсники всегда добросовѣстно выполняютъ это порученіе, если только оно мало-мальски имъ по силамъ. Но, къ сожалѣнію, это далеко не всегда бываетъ: лѣсниковъ обыкновенно самое ограниченное число, а линія охраны доходитъ иногда до нѣсколькихъ верстъ. И въ этихъ случаяхъ, несмотря на героическія усилія, къ моменту прихода новой смѣны вся линія оказывается снова въ огнѣ. Стало быть, работы нужно начинать съ начала. А потому повторяется та же исторія.

Авторъ можетъ привести примѣры, когда сумма всѣхъ линій оконцовъ на одномъ и томъ же пожарѣ простиралась до нѣсколькихъ десятковъ верстъ, благодаря постоянному возобновленію работъ съ приходомъ новой партіи рабочихъ. А въ одномъ случаѣ пожаръ былъ прекращенъ по окону сразу на протяженіи почти 7 верстъ; но за отсутствіемъ рабочихъ для караула, пожаръ перешелъ въ одномъ мѣстѣ черезъ оконцъ. Но приходѣ свѣжей партіи были приложены крайнія усилія къ тому, чтобы задержать здѣсь огонь. Но все оказалось тщетнымъ: черезъ нѣсколько часовъ вся линія снова оказалась въ огнѣ.

Подобныя обстоятельства производятъ крайне гнетущее впечатлѣніе какъ на руководителей, такъ и на лѣсную стражу; энергія капли за каплей испаряется, послѣ высшаго перваго напряженія наступаетъ реакція, и тогда необходимо большое усиліе воли, чтобы приниматься за работу съ прежней настойчивостью. Только чрезвычайнымъ первымъ напряженіемъ и можно объяснить ту удивительную выдержку, которую часто обнаруживаютъ лѣсная стража: безъ сна и почти безъ отдыха работаетъ по 2-ое, 3-е сутокъ. Зато въ моменты реакціи усталость даетъ себя знать: это уже не лѣсники такихъ-то обходовъ и объѣздки такихъ-то объѣздовъ, связанные извѣстной дисциплиной, а просто—Сидоры, Прохоры, Тихоны—поскошные деревенскіе мужики. И снять они мертвецкимъ сномъ—кто при валежинѣ, кто на травѣ, а кто и въ капавѣ подъ ивовымъ кустомъ, пріютившимъ его отъ лѣтнаго зноя. И никакія власти міра сего не дерзнуть тогда бросить въ нихъ камня...

II.

Выше мы описали главнѣйшія условія, затрудняющія борьбу съ лѣсными пожарами, и въ общихъ чертахъ намѣтили порядокъ и характеръ тѣхъ работъ, которыя предпринимаются каждый разъ при тушеніи всякаго пожара, не пытаясь, однако, подойти къ нимъ съ критической оцѣнкой. Между тѣмъ, среди этихъ, такъ сказать, пресѣкающихъ мѣръ есть, несомнѣнно, и такія, которыя—по своей ли примитивности или же по отсутствію опредѣленной системы для ихъ реализаціи—не приносятъ существенной пользы. Болѣе того, даже и при наличности благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, онѣ не могутъ дать выгодныхъ для дѣла результатовъ, если только ихъ не очистить отъ всякаго лишняго, ненужнаго сора и если не заключить пріема и порядка ихъ осуществленія въ рамки строгой системы и закономѣрности. Дѣло это, конечно, трудное; въ исчерпывающей формѣ—оно не подь силу ни намъ, ни, вообще, всякому отдѣльному лицу: тутъ, безъ сомнѣнія, нужна коллективная работа специалистовъ. И если мы тѣмъ не менѣе рѣшаемся здѣсь затронуть этотъ сложный вопросъ, нами руководитъ желаніе намѣтить лишь приблизительно тотъ путь, по которому, вѣроятно, должна двигаться упомянутая коллективная работа.

Подходя съ критической оцѣнкой, мы прежде всего сталкиваемся съ архангельскимъ пріемомъ предварительныхъ поисковъ, описанныхъ въ первой главѣ. Крайняя медлительность и слишкомъ далекія отъ совершенства ихъ результаты являются едва ли не главнѣйшими причинами огромныхъ пожаровъ; благодаря имъ, даже и при наличности желательнаго числа рабочихъ, тушеніе становится дѣломъ мало или вовсе невыполнимымъ, ибо достать нослѣднихъ къ пожару удается слишкомъ поздно, когда огонь уже бушуетъ на значительной площади. Непосредственные поиски, т. е. такіе именно, когда изслѣдованіе мѣста пожара ведется не какими-либо побочными, искусственными способами, а непосредственнымъ ходженіемъ въ лѣсъ,—является, вообще говоря, мѣрой мало полезной, гдѣ бы она ни примѣнялась: въ густо ли населенныхъ мѣстахъ, въ малыхъ но площади лѣсныхъ участкахъ и проч. При специфическихъ же условіяхъ нашего Сѣвера, а именно—безплодыя, огромныхъ лѣсныхъ площадяхъ, малочисленности администраціи—она приобретаетъ и до крайности опасный характеръ. Поэтому, именно у насъ, на Сѣверѣ, должны быть сдѣланы первые шаги къ искорененію этого зла, тѣмъ болѣе устраненіе непосредственныхъ поисковъ и замѣна ихъ искусственными пріемами не представляетъ, повидимому, никакихъ затрудненій. И насъ искренно удивляетъ то обстоятельство, что до сего времени не наблюдается попытокъ къ такой замѣнѣ. Въ какую форму онѣ выльются, какая идея будетъ вложена въ ихъ основаніе,—мы не пытаемся здѣсь предрѣшать: лучшіе и надежнѣе пріемы создастъ, несомнѣнно, соответствующая практика. Мы только усиленно рекомендуемъ лѣсохозяевамъ обратить должное вниманіе на эту сторону дѣла. Но чтобы въ видѣ нагляднаго примѣра показать возможность и осуществимость подобныхъ искусственныхъ пріемовъ, самымъ хотя бы о простѣйшемъ способѣ опредѣленія непреступной точки по данному базису. На мѣстности выбираются двѣ точки, и между ними тщательно измѣряется разстояніе (базисъ). Визированіемъ изъ этихъ точекъ опредѣляется положеніе непреступной точки относительно базиса; а чтобы отмѣнить ее на планѣ, наносятъ въ соответствующемъ масштабѣ базисъ, а затѣмъ и углы, подъ которыми она видна

изъ двухъ данныхъ точекъ. Такова идея. Можетъ быть, въ приложеніи ея на дѣлѣ встрѣтятся нѣкоторыя затрудненія, могущія до нѣкоторой степени усложнить простѣйшую въ основѣ своей мысль. Но только нѣтъ основанія считать ее невыполнимой и фантастической, на что указываютъ опыты реализаціи ея въ другихъ обширныхъ областяхъ науки и техники. Подобнаго рода искусственные способы опредѣленія мѣста пожара дали бы огромное преимущество: тутъ не было бы той безцѣльной и вредной потери времени, съ которой связаны непосредственныя поиски, и тушеніе пожара начиналось бы вскорѣ послѣ его возникновенія, когда онъ не успѣлъ еще охватить болѣе или менѣе значительной площади, и когда, слѣдовательно, можно было бы довольствоваться небольшими рабочими силами. Такимъ образомъ, было бы устранено чрезвычайно вредное влияние для дѣла обычнаго у насъ недостатка рабочихъ рукъ.

Итакъ, наше *первой* тезисъ—это отмѣна непосредственныхъ поисковъ и введеніе искусственныхъ приѣмовъ для опредѣленія мѣста пожара.

Теперь перейдемъ къ обзору самыхъ работъ по тушенію, придерживаясь естественнаго ихъ порядка. Съ партіей рабочихъ мы подошли къ пожару. Какой способъ необходимо примѣнить, чтобы успѣхъ былъ гарантированъ? Это чрезвычайно важный вопросъ, ибо часто тотъ или иной выборъ имѣетъ вполне опредѣляющее значеніе для результатовъ работъ. Первымъ дѣломъ нужно, конечно, выяснитъ, хотя бы и приблизительно, длину границы пожара и его относительное положеніе. Какъ уже мы видѣли выше, сужденія о величинѣ пожара обыкновенно весьма субъективны: каждый наблюдатель измѣряетъ своей собственной цифрой, и цифры эти даютъ такую амплитуду колебаній, что пригодность ихъ для какихъ-либо выводовъ совершенно исключается. Поэтому, мы думаемъ, что снабженіе лѣсной стражи хорошими компасами и болѣе или менѣе точными шагомерами представляется настоятельною необходимостью. Правда, шагомеръ не уравниваетъ шаговъ Тихона и Грохора, о которыхъ мы говорили выше, но несомнѣнно и то, что автоматической подочетъ не дастъ чрезмѣрной разницы между количествомъ шаговъ того и другого на одномъ и томъ же разстояніи. Теперь допустимъ, что длина линіи огня нами измѣрена съ достаточною точностью; остается рѣшить окончательно, можно ли прибѣгнуть къ первому изъ описанныхъ нами приѣмовъ тушенія, т. е. производить работы по самой линіи огня. Теоретически разсуждая, этотъ приѣмъ можно употребить въ томъ случаѣ, если длина каждой цѣпи рабочихъ превосходитъ разстояніе, на которое увеличивается граница пожара за время работы на этой цѣпи. Но на практикѣ приходится учитывать такія обстоятельство, которыя значительно расширяютъ теоретическое требованіе, а именно: необходимость ставить караулъ на обтушенныхъ мѣстахъ постоянно уменьшаетъ длину цѣпи; перерывы для отдыха рабочихъ ведутъ къ нарушенію извѣстной пропорціональности между скоростью тушенія и скоростью возрастанія граничной линіи пожара; наконецъ, неаккуратная смѣна партій можетъ и совершенно исключить успѣшность работы. Мы полагаемъ, поэтому, что примѣненіе упомянутого способа будетъ рациональнымъ лишь въ томъ случаѣ, если вѣроятность обойти тушеніемъ весь пожаръ съ одной данной смѣной рабочихъ представляется вполне очевидной. И только полная увѣренность въ томъ, что новая смѣна рабочихъ явится вовремя даетъ

основаніе распространить подобный расчетъ и на эту вторую смѣну, съ соблюденіемъ, конечно, основнаго требованія. Но каковъ же критерій подобной очевидности? На основаніи какихъ данныхъ мы можемъ судить, что съ наличнымъ количествомъ рабочихъ обойти весь пожаръ въ одну или двѣ смѣны представляется дѣломъ вполне осуществимымъ? Здѣсь мы снова подошли къ такому вопросу, который долженъ быть разрѣшенъ коллективнымъ опытомъ. Въ самомъ дѣлѣ, степень осуществимости подобнаго дѣла вполне опредѣляется слѣдующими эмпирическими данными: 1) за какое время и на какомъ протяжении цѣль рабочихъ, напр., въ 10 человекъ можетъ прескратить огонь при средней интенсивности работы; 2) сколько саженъ обтупеннаго мѣста можетъ безъ затрудненія охранять одинъ человекъ—особенно въ первые часы послѣ окончанія здѣсь работъ. Но намъ, пожалуй, возразить, что подобнаго рода общія данныя едва ли удастся установить. Почти каждый пожаръ своеобразенъ—какъ по скорости распространенія, такъ и по напряженію огня,—что зависить отъ многочисленныхъ вышнихъ условій, участь-де которыхъ затруднительно, а именно: отъ колебаній температуры, отъ силы воздушныхъ теченій, отъ того или иного характера насажденій, отъ свойства почвеннаго покрова, отъ степени захламленности лѣса и проч. Наконецъ, и внутреннія, такъ сказать, условія часто имѣютъ рѣшающее значеніе: то или иное психическое состояніе играетъ порой немаловажную роль въ продуктивности дѣла; да, конечно, и работоспособность каждой партіи при однихъ и тѣхъ же вышнихъ условіяхъ далеко не одинакова. Поэтому, скажутъ намъ, установить точныя цифры невозможно.

Но, во-первыхъ, мы и не настаиваемъ на точности цифръ. Даже и весьма приближенныя данныя—пусть только онѣ не будутъ въ сторону увеличенія истинныхъ значеній—дадутъ возможность съ полнымъ успѣхомъ ориентироваться въ поставленномъ вопросѣ. А, во-вторыхъ, на основаніи собственнаго опыта мы утверждаемъ, что цифры, выведенныя изъ наблюденій за работами на разныхъ пожарахъ и въ разное время—несмотря на кажущееся противорѣчіе—не даютъ большихъ колебаній ни въ ту ли въ другую сторону. Объяснить это странное обстоятельство мы затруднимся; но, кажется, причины его кроются, съ одной стороны, въ томъ, что скорость распространенія огня и результаты средняго качества работы обыкновенной партіи въ 50—60 человекъ за нѣкоторый періодъ времени при всѣхъ вообще допустимыхъ колебаніяхъ уже по существу своему не могутъ имѣть очень разнящихся другъ отъ друга числовыхъ значеній. Это, такъ сказать, величины одного и того же порядка, дающія въ отношеніи своемъ конечныя и при томъ мало отличныя другъ отъ друга величины*). Съ другой же стороны, большую роль здѣсь можетъ играть и психика рабочихъ, ибо чѣмъ пожаръ интенсивнѣе, тѣмъ больше онъ нервируетъ рабочихъ, и тѣмъ напряженнѣе становится ихъ дѣятельность. Но, какъ-бы тамъ ни было, изъ этого утвержденія мы имѣемъ основаніе вывести важное слѣдствіе, что установить тѣ опытыя данныя, о которыхъ мы говорили выше, безусловно возможно. И намъ только остается пожелать, чтобы на нихъ было направлено должное вниманіе лѣсохозяевъ.

*) Для поясненія нашей мысли мы просимъ читателя, знакомаго нѣсколько съ математикой, провести здѣсь параллель съ геометрической интерпретаціей произвольной, какъ тавгенса нѣкотораго угла.

Теперь допустимъ, что такія данныя имѣются въ нашемъ распоряженіи, допустимъ: 1) что цѣнь рабочихъ въ 50 человѣкъ можетъ обтупить за 1 часъ, напр., 250 саж., и 2) что на охрану обтупеннаго мѣста, — по крайней мѣрѣ первое время—нужно оставлять по 1 человѣку на каждыя 50 саж. Обсѣдованію даннаго пожара привело насъ къ выводу, что граница его составляетъ къ моменту прихода рабочихъ, положимъ, 2 версты и что за каждый часъ она увеличивается приблизительно на 100 саж. Можно ли приступать съ имѣющеюся у насъ партией рабочихъ къ тушенію по самой длинной линіи огня съ надеждой на успѣхъ? Дѣлать, примѣрно, такой расчетъ. Если раскнуты цѣнь рабочихъ на 250 саж., то они обтупятъ это пространство къ концу перваго часа, когда граница пожара увеличится на 100 саж., т. е. послѣ часовой работы она будетъ имѣть 850 саж. Оставивъ на обтупенныхъ 250 саж. пять человѣкъ для охраны, мы передвигаемъ остальныхъ 45 рабочихъ впередъ и растягиваемъ ихъ на 225 саж. Къ концу 2-го часа граница пожара уменьшится, слѣдовательно, еще на 125 саж. *), и общая длина ея къ этому времени составитъ 725 саж. Продолжая такія передвиженія и уменьшая каждый разъ дѣйствующую партію на 5 человѣкъ, мы достигли бы такого предѣла, когда скорость работъ была бы равна скорости увеличенія границы пожара, и результаты работъ, стало бы, сводились бы къ нулю. Допустимъ, что это случилось бы къ началу седьмого часа работъ **), когда въ дѣйствующей партиі оказалось бы 20 человѣкъ. Отсюда выводили, что минимумъ дѣйствующей партиі долженъ быть 25 человѣкъ; иначе говоря, охрану обтупенной линіи, начиная съ 6-го часа работъ, придется все время производить 25 человѣкамъ—или, по крайней мѣрѣ, не болѣе того. Это, впрочемъ, къ ущербу для дѣла не послужитъ, ибо въ охранѣ наиболѣе нуждаются лишь послѣдніе сотни сажень; на первыхъ же цѣнь сторожей можно растянуть шире. Итакъ, начиная съ 6-го часа, остающуюся часть пожара съ границей къ этому времени приблизительно въ 500 саж. должны потушить 25 человѣкъ. Если даже допустить, что съ этого времени и до конца работъ средняя скорость увеличенія границы пожара будетъ составлять 500 саж., то 25 человѣкъ могли бы потушить эти 500 саж. въ 6—7 часовъ. (Слѣдовательно, продолжительность всѣхъ работъ по тушенію даннаго пожара будетъ равна 11—12 часамъ, при условіи ихъ непрерывности).

Изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній можно, стало бы, вывести заключеніе, что потушить пожаръ въ теченіе одной смѣны мало вѣроятнѣе, но это возможно въ двѣ смѣны. Итакъ, если нѣтъ увѣренности въ своевременной доставкѣ свѣжей партиі рабочихъ, то примѣнить здѣсь описанный пріемъ тушенія едва ли будетъ цѣлесообразно; и наоборотъ. Но если бы начальная граница пожара при нашихъ условіяхъ была бы значительно менѣе 2-хъ верстъ, то посредствомъ такихъ же расчетовъ мы могли бы убѣдиться, что пожаръ не трудно потушить съ данной партией рабочихъ, и, слѣдовательно, лучше всего было бы примѣнить именно способъ тушенія по линіи огня.

Считаемъ нужнымъ снова оговориться, что мы здѣсь не предпріимемъ ни способа подобнаго рода расчетовъ, ни строгой и точной фор-

**) Для облегченія расчетовъ мы полагаемъ, что граница увеличивается на тѣ же 100 саж., что, конечно, не совсемъ точно, такъ какъ съ уменьшеніемъ ея общей длины уменьшается и это послѣднее число.

**) Фиктически это будетъ позже (см. предыдущее примѣч.).

мулировки тѣхъ опытныхъ дашныхъ, которыя необходимы для рѣшенія вопроса о цѣлесообразности того или иного приѣма тушенія. И если мы все же пытались выше охарактеризовать какъ то, такъ и другое, то исключительно лишь для поясненія нашей мысли, что приемы борьбы съ каждымъ пожаромъ безусловно можно заключить въ рамки строгой законности. Въ настоящее время, насколько намъ извѣстно, не существуетъ научнаго обоснованія или общепринятой системы для выбора того или иного способа тушенія, и это обстоятельство крайне затрудняетъ работу. Нужно обладать огромнымъ опытомъ, чтобы сразу же по прибытіи на пожаръ сдѣлать удачный ихъ выборъ; но часто и такой опытъ не помогаетъ, какъ опирающійся, въ концѣ концовъ, на субъективную и потому ошибочную оцѣнку вышнихъ фактовъ и наблюдений. Между тѣмъ научно обоснованный порядокъ работъ, безъ сомнѣнія, не только облегчилъ бы самый выборъ лучшаго изъ способовъ, но и могъ бы въ достаточной степени гарантировать успѣшность борьбы съ пожаромъ, ибо руководящее работами лицо не принуждено было бы дѣйствовать ощупью, паугадъ, почти безъ вѣры въ успѣхъ, а имѣло бы возможность опираться на прочно установленный, испытанный фундаментъ.

Таковъ нашъ *второй* тезисъ.

Эти два положенія мы считаемъ кардинальными, самыми существенными и едва-ли не исчерпывающими мѣрами въ борьбѣ съ лѣсными пожарами. Особенное значеніе они могутъ имѣть именно у насъ, въ Архангельской губ., потому что съ помощью ихъ удастся въ значительной степени устранить крайне неблагоприятное вліяніе малолюдья, недостатка административныхъ силъ и огромныхъ хозяйственныхъ единицъ. Мы не отрицаемъ, разумеется, что и другіе palliативы могутъ принести здѣсь извѣстную пользу; но все же, въ концѣ-концовъ, они и останутся palliативами, не дадутъ намъ полного оздоровленія отъ этого стихійнаго мора. Поэтому, мы горячо рекомендуемъ лѣснымъ дѣятелямъ направить все усилія къ рѣшенію этихъ важнейшихъ проблемъ, не распыляя вниманія на мелкія, одностороннія мѣры, которыя уже въ силу раздробленности и хаотичности не дадутъ желательныхъ результатовъ.

Для полноты настоящаго очерка остановимся еще въ заключеніе на предупредительныхъ пожарныхъ мѣрахъ, которыя частями или совокупностью практикуются и на нашемъ Сѣверѣ. Важнѣйшія изъ нихъ суть: 1) наемъ особой пожарной стражи на лѣтніе мѣсяцы, 2) устройство вышекъ для наблюдений, 3) противопожарныя просѣки и полосы, 4) объявленія объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ. Къ этой же категоріи, вѣроятно, слѣдуетъ причислить и законъ объ оплатѣ крестьянъ, высылающихся для тушенія пожаровъ по особо установленной таксѣ.

Наемъ пожарныхъ сторожей—какъ и всякая иная мѣра—основана на правильной по существу мысли, что нѣкоторое увеличеніе охраны въ соответствующей степени уменьшитъ пожарную опасность. Но—всякая палка о двухъ концахъ. Съ одной стороны, временныя нанятые сторожа обыкновенно не чувствуютъ за собой долга отвѣтственности въ болѣе или менѣе значительной потенціи, тѣмъ болѣе служба эта приурочена ко времени полевыхъ крестьянскихъ работъ, отъ которыхъ, вообще говоря, крестьяне не очень охотно отвлекаются; поэтому, нерѣдко пожарные сторожа разрѣшаютъ себѣ довольно равнодушно относиться къ исполненію своихъ обязанностей. Съ другой же стороны,

постоянная лѣсная стража можетъ видѣть въ нихъ, такъ сказать, еспеціалистовъ пожарнаго дѣла и возлагать на нихъ слишкомъ большія надежды. А въ результатѣ надзоръ, пожалуй, даже и уменьшится.

Теперь—устройство вышекъ. Къ чему собственно онѣ у насъ на Сѣверѣ? Могутъ ли онѣ принести какую-либо пользу? По нашему глубокому убѣжденію—ровно никакой. Съ вышки удастся только замѣтить гдѣ-то вдали столбъ дыма. По гдѣ онъ? Нужны безконечные поиски, описанные нами въ 1-ой главѣ. Стало бытъ, единственное назначеніе вышекъ—это высматриваніе дыма. Но у насъ нѣтъ горъ, которыя могли бы его заслонять; кругомъ болота, горизонты, слава Богу, широкіе. Поэтому, онѣ бываютъ видны едва ли не со великаго населеннаго пункта: не нужно и на вышки влѣзать.

Что касается противопожарныхъ полосъ и просѣки, то мѣра эта, по существу весьма полезная, ибо при работахъ по тушенію просѣки и полосы могутъ служить опорными пунктами, у которыхъ легче задерживать огонь. Но, къ сожалѣнію, предусмотрѣть заранѣе тѣ мѣста, гдѣ онѣ болѣе всего необходимы, очень трудно. Прѣзвать же ими вдоль и поперекъ наши огромныя дачи, конечно, невозможно. Поэтому, у насъ на Сѣверѣ мѣры эта мало доступна.

Далѣе нами указаны объявленія объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ, какъ предупредительная мѣра. Подобныя объявленія могутъ быть отпечатаны на бумагѣ и расклеены по населеннымъ мѣстамъ; или же соотвѣтствующими надписями снабжаются доски и устанавливаются на столбахъ по трактамъ, по тропамъ, на перекресткахъ дорогъ, и пр. Приносеть ли они существенную пользу? Категорически мы не рѣшаемся отвѣтить на этотъ вопросъ; но, намъ кажется, что вліяніе всякаго рода предостерегающихъ объявленій измѣняется общимъ развитіемъ и культурностью населенія. А такъ какъ мы склонны нѣсколько скептически смотрѣть на особые усилія въ этомъ отношеніи постоянныхъ обитателей нашего края,—то и польза отъ этой мѣры представляется намъ довольно сомнительной.

Остается еще разобратъ, какое вліяніе имѣетъ законъ о вознагражденіи крестьянъ, вызывающихся для тушенія лѣсныхъ пожаровъ, независимо отъ разстоянія ихъ жительства до пожара (въ предѣлахъ, впрочемъ, до 25 верстъ). О благотворности и необходимости самаго закона едва ли можетъ быть два мнѣнія; не говори уже о тяжести прежней повинности, качество и продуктивность безплатныхъ, принудительныхъ работъ, вообще говоря, слѣдуетъ измѣрять микроскопическими единицами; а потому нельзя не признать, что эта повинность имѣла крайне отрицательное вліяніе на результаты противопожарной борьбы. Критическую же оцѣнку можетъ лишь вызвать способъ проведенія въ жизнь этого закона или, точнѣе говоря,—такса, установленная впоследствии на основаніи послѣдняго, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, справочныхъ цѣнъ и пр. О ней именно намъ и хочется здѣсь сказать два слова.

Какъ извѣстно, поденная плата, установленная упомянутой таксой, опредѣляется на долгій сравнительно періодъ и при томъ съ такимъ расчетомъ, чтобы не превышала среднихъ справочныхъ цѣнъ по губерніи ко времени составленія послѣдней. Мотивомъ для этого обстоятельства могло, вѣроятно, служить единообразіе и простота расчетовъ съ пожарными рабочими. Но далеко нельзя сказать, чтобы и сама постановка такого мотива имѣла рациональное обоснованіе. Жизнь сложна и

многогранна, экономическія условія даже и сосѣднихъ мѣстностей имѣютъ коренныя отличія; они неустойчивы, текучи, какъ гераклитовскій принципъ. И потому никакіе шаблоны, никакая схематичность и единообразіе здѣсь неумѣстны. Они могутъ повести лишь къ оторванности отъ жизни, повести къ тому, что благая по существу мысль окажется хилой, безжизненной, какъ безцвѣтное тепличное растеніе. Къ сожалѣнію, совершенно то же мы наблюдаемъ и здѣсь: прекрасный въ основѣ своей законъ далеко не приносить той пользы, какую онъ могъ бы приносить при иномъ его проведеніи въ жизнь. Дѣло въ томъ, что сплошь да рядомъ крестьяне-домохозяева ради выполненія пожарной повинности понимаютъ взаимныя себя постороннихъ рабочихъ съ такими условіями, чтобы они получили затѣмъ за свою работу поощренію по казенной таксѣ. По кого же, собственно говоря, они могутъ напаять? Известно, что цѣны на рабочія руки, во-первыхъ, далеко не одинаковы во всѣхъ уѣздахъ, а, во-вторыхъ, что съ каждымъ годомъ онѣ прогрессируютъ. Представьте теперь, читатель, что дѣло происходитъ черезъ три, положимъ, года послѣ составленія таксы и при томъ въ одномъ, такъ сказать, изъ дорогихъ уѣздовъ. Кто же пойдетъ отбывать за домохозяина пожарную повинность, если мѣстные цѣны на рабочія руки въ 1¹/₂—2 раза выше казенной? Да, разумѣется, инвалиды, которому непод силу крестьянская полевая работа. И въ результатѣ получается печальная картина, которую мы уже рисовали выше: партія пожарныхъ рабочихъ набирается изъ такихъ именно инвалидовъ—старухъ, стариковъ, подростковъ. Они еще кое-какъ доползутъ до пожара, но работать едва ли будутъ въ состояніи.

Вотъ почему простота и единообразіе имѣютъ, по нашему мнѣнію, лишь отрицательную цѣнность. Поэтому, чтобы извлечь вполнѣ ту пользу, которую можетъ дать законъ 4 декабря 1908 г. (о вознагражденіи пожарныхъ рабочихъ), отнюдь не слѣдуетъ придерживаться этого безцѣльнаго и вреднаго мотива, а необходимо оплачивать трудъ пожарныхъ рабочихъ по справочнымъ цѣнамъ, какъ оплачиваются и другія лѣсныя и хозяйственныя работы по лѣсничествамъ. Автору, въ видахъ возраженія, доказывали, правда, что такой способъ оплаты значительно увеличитъ расходы на пожарное дѣло. Но, во-первыхъ, это—очевидное недоразумѣніе, ибо съ плохими рабочими и при существующей таксѣ можно довести подобные расходы Богъ вѣсть до какой суммы; а, во-вторыхъ, если бы это возраженіе и въ самомъ дѣлѣ согласовалось бы съ дѣйствительностью, то все же мы не отступились бы отъ своего утвержденія, такъ какъ полагаемъ, что для успѣха борьбы съ пожарами стоить пожертвовать лишнюю тысячу, она сторицею возвратится въ казну, только бы удалось обуздать это разрушительное „огненное дѣйство“.

Итакъ, мы вкратцѣ коснулись всѣхъ перечисленныхъ выше противопожарныхъ мѣръ. Какъ видитъ читатель, изъ нихъ мы больше всего остановились на законѣ 4 декабря 1908 г., какъ имѣющемъ, по нашему мнѣнію, важнѣйшее значеніе. Но мѣра эта уже неизбежно установлена на прочномъ фундаментѣ: остается лишь дополнить отдѣльными штрихами или измѣнить нѣкоторыя фразы и детали выведеннаго вполнѣ аданія. Совершенно не тотъ характеръ носятъ выведенныя нами выше положенія: тамъ нужно еще много работы, чтобы создать для нихъ твердое основаніе, чтобы ввести ихъ въ обычную, широкую практику и съ помощью ихъ ослабить опустошительное вліяніе того сти-

хійнаго моря, который уже два года подрядъ посылаетъ наши цѣнные лѣса. Но работа не препятствуетъ человѣческимъ достиженіямъ, а служить только ихъ средствомъ и условіемъ.

Такъ будемъ же надѣяться, что и здѣсь она приведетъ насъ къ желанной цѣли.

п.

Зырянскій край и пути сообщенія.

Стоитъ лишь взглянуть хотя бы на самую краткую карту Устьесольскаго уѣзда, чтобы видѣть, что большинство населенныхъ пунктовъ уѣзда расположилось по главнѣйшимъ рѣкамъ послѣднѣю: Вычегдѣ, Сысолѣ, Лузѣ и Печорѣ. Несомнѣнно, что рѣки эти прежде всего привлекали къ своимъ берегамъ населеніе рыбными богатствами. Въ то отдаленное время, когда совершалось заселеніе нынѣшняго „зырянскаго края“ и о которомъ у зырянъ не сохранилось почти никакихъ историческихъ памятниковъ, народъ этотъ занимался почти исключительно охотой и рыболовствомъ, при чемъ рыба, играющая и теперь видную роль въ зырянскомъ столѣ, была тогда у прибрежныхъ жителей главнѣйшимъ пищевымъ продуктомъ. Одно это обстоятельство заставляло зырянъ въ поискахъ новыхъ мѣстъ отдавать предпочтеніе побережью многоводныхъ рѣкъ; еще болѣе побуждала къ этому роль рѣкъ—какъ путей сообщенія. Чѣмъ бы не вызывался уходъ известной группы на новыя мѣста, несомнѣнно одно, что при своихъ переселеніяхъ члены этой группы стремились захватить съ собою со стараго мѣстечка весь свой немногосложный скарбъ и имущество. Спасли для себя птицъ, звѣря и рыбы, оружіе, деревянная посуда и прочія первобытныя орудія производства добыты были съ такимъ трудомъ, что полегко разставался съ ними ихъ владѣлецъ. При отсутствіи проходимыхъ дорогъ, которые и теперь за предѣлами заселенной полосы встрѣчаются въ сѣверо-восточной части этого уѣзда очень рѣдко, при вѣковыхъ лѣсныхъ дѣбряхъ, обступавшихъ на громадное пространство поселки аборигеновъ края, для перевозки имущества единственно доступнымъ путемъ являлась рѣка, и при томъ несомнѣнно большая рѣка, такъ какъ второстепенные притоки, благодаря многочисленнымъ и обширнымъ заваламъ, были еще менѣе проходимы и доступны, чѣмъ лѣвѣяя трусобы. Недаромъ авторъ произведенія „Бурь-Ань“ въ своей исторической повѣсти изъ жизни зырянъ рисуетъ намъ все дѣтныя передвиженія въ томъ краю исключительно въ лодкахъ: въ челнокахъ ѣздили по вычегодскимъ селеніямъ Бурь-Ань, въ челнокахъ же дѣлали свои набѣги сюда съ запада—новгородская вольница, съ востока—воинственные вогулы. Поэтому, очеркъ свой о путяхъ сообщенія въ „зырянскомъ краѣ“ началъ именно съ водныхъ путей, какъ самыхъ древнихъ и къ тому же далеко не утратившихъ здѣсь своего транзитнаго значенія и для современнаго поколѣнія.

Зырянскій край пересѣкается двумя главнѣйшими водными путями: сѣвернымъ и южнымъ. Въ составъ перваго входитъ р. Вычегда,

служащая транзитомъ для грузовъ и товаровъ, идущихъ изъ зырянскаго края въ Котласъ, Архангельскъ и обратно; въ составъ второго—входятъ р.р. Вычегда. Сѣверная-Кельтма, нынѣ упраздненный Сѣверо-Екатерининскій каналъ и р. Джуричь, по которымъ грузы идутъ при посредствѣ находящихся уже внѣ зырянскаго края р.р. Южная-Кельтма и Камы въ города, расположенныя по рѣкамъ Волжскаго бассейна и обратно. Сѣверный водный путь имѣеть безусловно важное значеніе какъ въ импортномъ, такъ и въ экспортномъ отношеніяхъ. Входящая въ составъ его р. Вычегда, являясь правобережнымъ притокомъ рѣки Сѣверной Двины, соединяетъ далекія сѣверо-восточныя окраины зырянскаго края, съ одной стороны, съ главнѣйшимъ портомъ нашего Сѣвера, т. е. съ Архангельскомъ, а съ другой—съ ближайшими желѣзнодорожными станціями—Котласомъ и Вологдой. На своемъ 1035-ти верстномъ теченіи р. Вычегда пересекаетъ почти всю заселенную полосу зырянскаго края и принимаетъ массу притоковъ, изъ которыхъ одни, какъ, напримѣръ, р. Сысола, орошаютъ еще болѣе густозаселенные районы зырянскаго края, другіе—какъ напр., р.р. Пемъ и Южная-Мытва, пересекаютъ исключительно лѣсныя трупцы. Благодаря обилію главныхъ и второстепенныхъ притоковъ, многочисленнымъ развѣтвленіямъ изрѣзывающими весь край, р. Вычегда является главной водной артеріей для громаднаго района (площадь ея бассейна опредѣляется въ 237 тысячъ верстъ) *) и дѣлаетъ доступными для эксплуатаціи обширныя лѣса зырянскаго края. Въ маѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ разлива мелкихъ лѣсныхъ рѣчекъ, на берегахъ которыхъ производится почти всѣ лѣсныя заготовки пиловочнаго лѣса, **) на р. Вычегду выходятъ сотни и тысячи плотовъ сортовки и медленно движутся по ней, направляясь въ городъ Архангельскъ, откуда ихъ послѣ распиловки и превращенія въ тѣ или иные сортаменты отправляютъ моремъ въ Англію, Францію, Данію, Швецію и прочія государства. Сортовка—главный предметъ экспорта, и наличность лѣсного промысла только и мыслима при обиліи водныхъ путей. Всѣ другіе предметы мѣстнаго вывоза, какъ то: пушнина, рыба и дичь не могутъ пользоваться рѣкою. Заготовляясь глубокой осенью и зимою, они тогда же должны поступать на рынокъ, въ силу невозможности сохранить ихъ до пароходныхъ рейсовъ. Рѣка Вычегда бываетъ свободна отъ льда въ теченіе пяти съ половиною мѣсяцевъ; будучи довольно многоводной, она даже въ жаркое время ниже села Устькулома держитъ воду на перекатахъ выше четырехъ четвертей, а потому р. Вычегда иногда доступна пароходству на протяженіи около семисотъ верстъ. Пароходство здѣсь развито очень слабо по сравненію съ Волжскимъ бассейномъ. Правильные рейсы пароходы заканчиваютъ городомъ Устьсысольскомъ, а выше эти рейсы носятъ уже спорадическій характеръ: въ село Устькуломское, напримѣръ, то на одной недѣлѣ приходитъ два-три парохода, а то въ теченіе мѣсяца нельзя встрѣтить ни одного. Такое неправильное и слабое развитіе пароходныхъ рейсовъ въ верхней части рѣки Вычегды обусловливается, на мой взглядъ, двумя слѣдующими причинами: во-первыхъ, пароходы, идущіе въ Устькуломъ, вынуждены совершать свои

*) Смотри слово „Вычегда“ въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. VII, стр. 588.

**) На берегамъ р. Вычегды и ея главнѣйшихъ притоковъ лѣсная богатства исчезла уже давнымъ давно, и здѣсь не только пиловочнаго, но и строевого лѣса въ большомъ количествѣ встрѣтить довольно трудно.

рейсы при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Вверхъ по р. Вычегдѣ пароходы идутъ не только нагруженными, но сплошь да рядомъ перегруженными разными товарами и пассажирами. Главную часть груза, доставляемаго пароходами въ Устькуломъ составляетъ преимущественно хлѣбъ, который съ проведеніемъ желѣзной дороги на Котлакъ, доставляется не только зимою ружевой доставкой, но и лѣтомъ на пароходахъ. Отъ Устькулома пароходы идутъ въ обратный путь совершенно пустыми за отсутствіемъ грузовъ и пассажировъ. Такой порядокъ отражается крайне невыгодно, принуждая пароходчиковъ съ одной стороны, повышать фрахты, а съ другой—лишая ихъ возможности совершать правильные рейсы, не всегда обезпечивая имъ расходи по обратному путешествію. Если этотъ порядокъ невыгоденъ для пароходчиковъ, которые обыкновенно, въ силу малой доходности рейсовъ вверхъ по р. Вычегдѣ, приурочиваютъ ихъ къ тому времени, когда у нихъ мало работы на Устьсысольскъ или Архангельскъ, то, съ другой стороны, такой порядокъ, вызывая повышеніе фрахтовъ, наноситъ ущербъ зырянскому населенію, заставляя его значительно переплачивать на такихъ предметахъ первой необходимости, какъ ржаная мука. Во-вторыхъ, отсутствіе для р. Вычегды выше г. Устьсысольска маяковъ и бакеновъ значительно затрудняетъ плаваніе по ней. Со старомъ водѣ пароходы не рѣшаются идти по почамъ, боясь мелей и перекаотовъ, и это, увеличивая продолжительность рейса, не можетъ не ложиться тяжелымъ бременемъ на стоимость послѣднего.

Южный путь играетъ для населенія зырянскаго края гораздо меньшее значеніе, чѣмъ сѣверный. Онъ главнымъ образомъ служитъ для передвиженія рабочихъ, идущихъ изъ Устьсысольскаго и смежнаго Яропскаго уѣздовъ на Пермскіе заводы. Осенью рабочіе направляются, въ большинствѣ случаевъ, въ лодкахъ, черезъ дер. Канавскую и село Вондогъ на заводы Пермской губерніи, а весной эти же путемъ возвращаются обратно. Нельзя не признать попытку соединить Сѣверо-Екатерининскимъ каналомъ Волжскіи и Сѣверо-Двинскіи бассейны крайне неудачной *). Рѣчка Джуричь настолько мала и извилиста, что лишь по полной водѣ по ней могутъ проходить большія лодки, да и то съ величайшимъ трудомъ. Значительнымъ препятствіемъ для движенія по каналу въ настоящее время служитъ ежегодный сплавъ по р. Джуричь лѣса. Сплавъ производится отдѣльными бревнами и, хотя въ контрактахъ съ лѣсопромышленниками оговаривается, что лѣсъ долженъ быть на ходу, но, благодаря слабому надзору со стороны лѣсопромышленниковъ, плывущій лѣсъ сплошь да рядомъ образуетъ своего рода заторы, загромождавая рѣку на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ сажень, а въ иныхъ случаяхъ на верету и болѣе. Большимъ лодкамъ, поднимающимся съ товаромъ по р. Джуричу, приходится часто по нѣлымъ днямъ стоять передъ такими заторами лѣса въ ожиданіи, когда-то подойдутъ рабочіе и спустятъ загородившій рѣку лѣсъ. Также не мало такихъ лѣсныхъ заторовъ приходится встрѣчать и въ верхней части рѣки Сѣверной-Кельтмы. Сѣверо-Екатерининскій каналъ **) самъ по себѣ слишкомъ узокъ и мелокъ, чтобы служить хорошимъ соедине-

*) Длина канала около 18 верстъ, при ширинѣ въ верхней части выемки около 4—5 саж., около воды же отъ полторыхъ до двухъ сажень.

**) Къ постройкѣ Сѣв.-Екатерининскаго канала приступлено было въ 1785 г., нѣсколько разъ работа бросалась, затѣмъ снова начиналась, и, наконецъ, въ 1822 г. каналъ былъ открытъ для торговыхъ сношеній.

нѣмъ двухъ рѣчныхъ системъ. Кроме того, жители деревни Канавской принимаютъ, кажется, все мѣры къ тому, чтобы еще болѣе ухудшить путешествованіе по нему. Расчищая мѣста подъ сѣнокосы, крестьяне указанной деревни, не стѣсняясь, сбрасываютъ въ него срубленный съ этой цѣлью дѣсь, вывороченные пни, мусоръ и пр., отчего каналъ годъ отъ году все болѣе и болѣе засоряется, а въ силу этого и плаваніе по нему дѣлается еще затруднительнѣе. Засодимскій въ своемъ очеркѣ „Лѣсное царство“ отмѣчаетъ, что засореніе канавцами канала производится многими сознательно съ цѣлью зарабатывать деньги на перегрузкахъ востражныхъ иль немъ лодокъ *). Пасколько это справедливо, я не знаю, но Усть-Сысольскому земству пришлось заглянуть расчисткой Свѣро-Екатерининскаго канала и затратить * на эту работу около 600 рублей. Большинство же мелкихъ рѣчекъ зырянскаго края, послѣ нѣкоторыхъ расчистокъ отъ подобнаго рода заваловъ и засоренія ихъ, дѣлаются многими доступными для сплава лѣса въ теченіе нѣсколькихъ дней весенняго половодія. Неисключеніемъ же изъ нихъ являются лишь рѣчки, берущія начало въ ручьяхъ Джемнѣ-Нармы, которыя своимъ быстрымъ теченіемъ значительно затрудняютъ сплавъ. Такъ, напримѣръ, попытки сплавлять лѣсъ по р. Чуркѣ-ю оказались настолько убыточными, что надолго заставили лѣсопромышленниковъ избѣгать подобнахъ рѣчекъ для сплава. Быстрымъ теченіемъ массу бревенъ выносить на берегъ, въ многочисленныхъ извилинахъ лѣсъ постоянно образываетъ заторы, которые съ величайшимъ трудомъ приходится расчищать съ тѣмъ, чтобы расчищенный заторъ въ слѣдующемъ же паводкѣ рѣки снова сформировался. Къ такимъ же рѣчкамъ, мало доступнымъ для сплава сортового лѣса, надо отнести нѣкоторыхъ представителей Печорскаго бассейна, какъ, напр., рѣку Пажу вышю деревни Лачевской. Впрочемъ, рѣки послѣдняго бассейна имѣютъ для сплава мало значенія, такъ какъ экспорта лѣса черезъ Печору въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, почти не производится. Лѣтомъ между починками, расположенными по р. Вычегдѣ и Пажѣ путешествованіе по рѣкамъ бываетъ очень затруднительно. Приходится въ лодкѣ направляться вверхъ по р. Вычегдѣ и ея притоку—Вычегодскому-Черю, затѣмъ спускаться по р. Пажемскому-Черю и избѣгающей порогами въ своей верхней части р. Пажѣ. Между двумя Черями, Вычегодскимъ и Пажемскимъ, существуетъ и по сіе время волокъ, подъ названіемъ „Черль-Мѣ“ протяженіемъ около 700 сажень, идущій по старой гарѣ съ березнякомъ. Никакихъ приспособленій для облегченія перевозки грузовыхъ лодокъ здѣсь не имѣется, если не считать образовавшійся самъ собою отъ передвиженія лодокъ „желобъ“. Подобный же волокъ существуетъ и между Южной и Сѣверной Мылвами. Изъ желанія дать развитіе лѣсной промышленности на рѣкѣ Печорѣ и изъ убѣжденія въ непригодности для экспорта лѣса устья этой рѣки **, неоднократно производились попытки изслѣдовать волокъ между Мылвами съ цѣлью найти выходъ печорскому лѣсу на рѣки Свѣро-Двинскаго бассейна. Результаты этихъ изслѣдованій привели къ двумъ проектамъ соединенія Свѣро-Двинскаго и Печорскаго бассейновъ;—путь Маршана и путь Скоковского. Длина перваго 65 верстъ, втораго—30 вер., по преимуществу въ смыслѣ удобства сообщенія должны быть всецѣло на сто-

*) Засодимскій, „Лѣсное царство“, томъ 1-й, стр. 500.

**) Неудачная попытка экспорта лѣса этимъ путемъ была произведена шведскою лѣсопромышленною компаніей.

роиѣ послѣдняго, такъ какъ онъ соединяетъ вершины Сѣверной и Южной Мышы въ такихъ пунктахъ, до которыхъ рѣки эти—по словамъ г. Сококовского—вообще доступны для судоходства во время осенняго половодія. Этимъ путемъ г. Сококовский предполагалъ желательнымъ направить на Архангельскій портъ лѣса съ бассейна рѣки Печоры, особенно тѣ цѣнные лѣса, которые произрастаютъ по обоимъ берегамъ этой рѣки около Жинишской пристани, и значительная часть которыхъ дана была нѣсколько лѣтъ тому назадъ на вырубку съ торговь виконту де-Румфору. Въ настоящее время движеніе въ лодкахъ изъ с. Устьема и привычекъ селеній въ припечорскій край совершается по Южной Мышѣ, Шктылю, затѣмъ лодки черезъ волокъ перетаскиваютъ къ берегамъ Сѣверной-Мышы, оттуда приходится плыть уже по водамъ Печорскаго бассейна.

Заключивъ на этомъ о водныхъ путяхъ зырянскаго края, дамъ уважаемому читателю нѣсколько ближе познакомиться съ тѣми трудностями передвиженія по грунтовымъ земскимъ дорогамъ этого края, какія испытываютъ мѣстные обитатели-зыряне.

Зырянскій край не богатъ и грунтовыми путями сообщенія, особенно, такими дорогами, которыя даютъ полную возможность не только зимняго, но и лѣтняго движенія. Пеключенія составляютъ разнѣземскіе тракты, проходящіе по болѣе заселеннымъ районамъ зырянскаго края. Да и такихъ дорогъ здѣсь очень ограниченное количество, такъ какъ все селенія зырянскаго края очень разбросаны по различнымъ рѣчкамъ, которыя въ большинствѣ случаевъ протекаютъ по такимъ лѣсистымъ мѣстамъ и на такомъ далекомъ разстояніи отъ большихъ селъ, что земству нѣтъ возможности заняться устройствомъ таковыхъ. Изъ земскихъ трактовъ болѣе свосныя по ихъ устройству слѣдующіе: отъ дер. Поеимской черезъ село Устькуломское, поч. Куломъ-ю-Доръ и село Пожегодское идетъ на Помоздино земскій трактъ протяженіемъ около 90 вер., онъ можетъ размаздриваться, какъ боковая вѣтвь главнаго тракта, идущаго отъ города Устьсымольска до села Устьпемекаго. Второстепенные тракты проходятъ отъ дер. Донской на село Керчемское протяженіемъ около 30 вер., затѣмъ другой трактъ—отъ села Помоздина на село Троицко-Печорское протяженіемъ болѣе 60 вер. Кроме того, есть грунтовая земская дорога, которая въ осеннее время становится непроѣзжей, она соединяетъ Стефано-Ульяновскій монастырь съ селомъ Деревянскимъ и Устькуломскимъ; эта дорога доступна только для проѣзда по ней въ сухое лѣтнее и зимнее время. Существуетъ еще нѣсколько другихъ земскихъ трактовъ, идущихъ по разнымъ направленіямъ, но о нихъ не имѣю болѣе подробныхъ свѣдѣній, а потому не могу подѣлиться съ читателями. Печерчивая этимъ все лѣтнее земскіе тракты, остановлюсь немного на зимнихъ путяхъ сообщенія зырянскаго края. Изъ зимнихъ дорогъ необходимо упомянуть прежде всего о дорогѣ, идущей отъ села Помоздинскаго на р. Пжму и уходящую черезъ приземскія селенія Помоздинской волости въ с. Ухту Архангельской губерніи. Этотъ путь тянется на протяженіи болѣе 250 вер. до с. Помоздинскаго, затѣмъ онъ соединяется черезъ с. Устьпемъ съ гор. Чердышю, Пермской губ., и служить, такимъ образомъ, главной артеріей, по которой доставляется зимой гужемъ изъ Чердыши хлѣбъ и другіе товары въ Верхне-Вылчегодскія и Ижемскія селенія зырянскаго края, а оттуда идетъ въ Чердынь дичь, рыба и пушнина. Чтобы закончить описаніе отдѣльныхъ путей сообщенія этого уѣзда остается нѣсколько словъ

сказать о постройкѣ знаменитой здѣсь Ксенофонтовской дороги. Впервыя мысль объ этой дорогѣ была подана Устьемьскому Уѣздному Земскому Собранію въ 1894 г. торгующимъ крестьяниномъ Чердынскаго уѣзда, Пермской губ., Куи—мъ, который отмѣчалъ значительное движеніе пѣшеходовъ и грузовъ между селомъ Устьемьскимъ и границей Чердынскаго уѣзда, при чемъ движеніе это производится лѣтомъ по Сѣверо-Екатерининскому каналу, соединяющему бассейны р. Вычегды и Камы, и, благодаря своей заиуженности, не пропускающему иногда даже порожнихъ лодокъ, — или зимою по дорогѣ, которая, вслѣдствіе множества бурелома и поздно замерзающихъ болотъ въ высшей степени не удобна для пользованія. Собраніе рѣшило ходатайствовать о разрѣшеніи на продолженіе дороги отъ дер. Канавской до границы Чердынскаго уѣзда. На слѣдующемъ очередномъ Земскомъ Собраніи Управа доложила, что дорога черезъ дер. Канавскую обойдется не менѣе 55 тысячъ, при чемъ уральскіе горные заводы въ своемъ матеріальномъ содѣйствіи въ проведеніи ея отказали. Городской же голова города Устьемьска считалъ стоимость дороги по расчету земства преувеличенной и полагалъ, что крестьяне Печорской и Устьемьской волостей проложатъ переть на сорокъ новый путь на свой счетъ. Собраніе 1895 года постановило произвести развѣдки для предварительнаго устройства пѣшеходной дороги отъ села Устьемьскаго къ дер. Ксенофонтовской, Чердынскаго уѣзда, Пермской губ. На слѣдующій годъ собранію былъ доложенъ проектъ Чердынскаго Уѣзднаго Земства, которое предлагало Устьемьскому Земству сообща построить дорогу, соединяющую гор. Чердынь съ привычными селеніями зырянскаго края, но не по направленію, проектированному Устьемьскимъ Земскимъ Собраніемъ сессіи 1894 г. (изъ гор. Чердыни на дер. Слободу-Кишкокову, оттуда на дер. Канавскую и дальше на село Устьемь), а по проекту 1895 года, — черезъ селенія на р. Цилькѣ и изъ выселка Ксенофонтовскаго, граничащаго съ Устьемьскимъ уѣздомъ, прямо на село Устьемь. По акту, составленному Земствомъ Устьемьскаго уѣзда, при осмотрѣ новаго пути комиссіей признано, что „мѣстность эта простирается почти все по сухому боровому мѣсту, кромѣ нижнеополванныхъ рѣчекъ и ручьевъ“, и по намѣренію линія отъ с. Устьемья до дер. Ксенофонтовской идетъ около 100 верстъ или, въ крайнемъ случаѣ не болѣе 105 вер. При прокладкѣ, однако, дороги обнаружилось, что она далеко не на всемъ своемъ протяженіи идетъ по „сухому боровому мѣсту“, и таковыя мѣста, быть названо только начало ея отъ с. Устьемьскаго до р. Зориды. Дальше характеръ мѣстности сильно измѣняется: начинаются заболоченныя мѣста, порою переходящія въ обширныя и глубокія болота, какъ, напр., между р. Вульгъ-Муртомъ и р. Силь-Рытывъ-Вожь. Едва заговорили объ этой дорогѣ, какъ крестьяне Вочевскаго общества составили приговоръ, гдѣ говорятъ, что они „имѣли разсужденіе о проложеніи новой земской дороги отъ с. Керчемья до гор. Чердыни, и тѣхъ выгодахъ и нуждахъ съ проложеніемъ ея черезъ с. Вочь, починки Дема и Кирду и дер. Канавскую и далѣе, какъ для крестьянъ мѣстнаго населенія, а такъ же для всего Вычегодскаго зырянскаго края, и какія должны будутъ терпѣть въ случаѣ проложенія дороги черезъ другія мѣстности“, и приходятъ къ тому заключенію, „что съ проложеніемъ новой дороги черезъ другія мѣстности весь заработокъ теряется, черезъ что населеніе пойдетъ въ упадокъ, а въ послѣдствіи — несостоятельными плательщиками всѣхъ сборовъ“. И вотъ

вокругъ проектируемой дороги возгорается ожесточенная борьба интересовъ, но менѣе ожесточенная, чѣмъ при постройкѣ въ центральной Россіи той или иной желѣзной дороги. Вочевцы стояли за продолженіе дороги черезъ ихъ селенія, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что только при этомъ условіи „дворянчество“ будетъ непрежнему давать имъ легкій и вѣрный заработокъ, устьемцы, — наоборотъ, настаивали на продолженіи прямого пути изъ ихъ села на Кеснофонтовскую, увѣренныя, что тогда барыши вочевцевъ перейдутъ въ ихъ карманы; но тѣ и другіе доказывали преимущества выгоднаго имъ направленія удобствами его „для крестьянъ всего Вычегодскаго зырянскаго края“, для людей, идущихъ на заводы и обратно на родину, для торговцевъ этого края. Тѣ и другіе непрерывно предлагали свои услуги для облегченія земству прокладки новой дороги: — вочевцы „согласны проработать по пяти человѣкъ съ души“, единственный житель „поч. Кирды—С...ль Ка...ль“ изъявлялъ желаніе дать отъ себя 40 поденщиковъ съ лошадьми“, житель поч. Дема... „20 дней“. Устьемцы съ своей стороны обязались проложить дорогу на 30-ти верстномъ протяженіи.

Какъ бы то ни было, но собраніе приняло — къ великому прискорбію и негодованію вочевцевъ и канавцевъ — направленіе изъ села Устьемскаго на деревню Кеснофонтовскую, минуя всѣ селенія зырянъ, и, такимъ образомъ, повая дорога прошла по совершенно незаселенной полосѣ на протяженіи около 112 верстъ. Дорога эта имѣетъ большое значеніе для всего не только Привычегодскаго края, но и для вжемцевъ. Важность этой дороги заключается въ томъ, что черезъ село Устьемское отправляется ежегодно въ Пермскую губ. до 100 тысячъ пудовъ разнаго груза, а привозится для Устьсысольскаго и Печорскаго уѣздовъ вдвое болѣе, т. е. около 200 тысячъ пудовъ; кромѣ того, черезъ Устьемъ и Канаву бывають лишходы, плущіе на отхожіе промыслы, на горные заводы Пермской губ.

Заключивая о водныхъ и грунтовыхъ путяхъ сообщенія зырянскаго края, долженъ сказать, что, несмотря на ихъ значительное протяженіе. Верхне-Вычегодскій районъ этого уѣзда обслуживается ими далеко не въ достаточной степени. Доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ зырянскомъ краѣ имѣется не мало селеній, совершенно лишонныхъ какихъ бы то ни было лѣтнихъ дорогъ, какъ, напримѣръ, поч. Югыдь-ты-доръ, всѣ прижемскія селенія, дер. Краснопрская, Канавская, поч. Джежимъ-Нарма, Мушбедъ, Зурганъ-Порнеъ и другія, перечисленіе коихъ на страницахъ журнала считая излишнимъ. Зимними дорогами зырянскій край болѣе богатъ, но для нѣкоторыхъ селеній, какъ, напр., починокъ Югыдь-ты-доръ, и ихъ нѣтъ.

Вообще же, когда пишутъ въ газетахъ объ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ зырянскаго края и когда говорятъ о развитіи здѣсь торговли и промышленности, то неминусемо указываютъ въ ряду ншихъ дефектовъ на неблагоустройство сѣверныхъ какъ водныхъ, такъ и грунтовыхъ путей сообщенія. Сѣверъ, дѣйствительно, богатъ водными путями сообщенія, но, къ сожалѣнію, плаваніе по нимъ въ большинствѣ случаевъ весьма затруднительно, такъ какъ большинство изъ рѣкъ, составляющихъ притоки Сѣверо-Двинскаго бассейна не расчищены отъ заваловъ и даже нѣкоторыя неизслѣдованны на предметъ веденія по нимъ судоходства. Въ зависимости отъ этого, — солидное повышеніе фрахтовъ на перевозку грузовъ, несвоевременная ихъ доставка, а часто и полная невозможность пользоваться услугами водныхъ путей. Не-

смотря на это, съ каждымъ годомъ торговля съ зырянскимъ краемъ все развивается шире, товаро-обмѣнъ все усиливается, и это все совершается при неблагоприятныхъ условіяхъ передвиженія на сѣверѣ, что весьма значительно тормозитъ болѣе широкому развитію экономической жизни зырянскаго края. Славъ лѣса, достигшій въ послѣдніе годы значительныхъ размѣровъ, добывающая и обрабатывающая промышленность, ввозъ предметовъ потребленія—словомъ, все поставлено въ зырянскомъ краѣ, при наличіи небольшого протяженія желѣзныхъ дорогъ, въ полную зависимость отъ состоянія водныхъ и грунтовыхъ путей сообщенія.

Колонистъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Докладъ Д. Д. Гавлова. 30 ноября 1913 г. въ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера были прочтаны докладъ руководителя Печорско-Обской экспедиціи Д. Д. Гавлова на тему *„Жизнь, бытъ и торговля Верхне-Усинскаго района и торговый путь на Обдорскъ“* по слѣдующей программѣ: 1) Отъ Валбана до Ельцы по р. Усѣ. 2) Осѣдлое населеніе Верхне-Усинскаго района; племенной составъ, исторія заселенія края, землепользованіе, административное устройство, верхне-усинская „культура“. 3) Кочевники. Самоѣды, ихъ административное устройство, податное обложеніе, исаки, подомки, „мертвые души“. Религіозныя вѣрованія самоѣдовъ прежде и теперь. Вліяніе православія на хозяйственную жизнь кочевниковъ. Содѣйствіе администраціи о развитіи экономической жизни инородцевъ. II. Хозяйственная жизнь края: а) промыслы—охотничій, рыбный; б) скотоводство, оленеводство; в) минеральныя богатства. III. Организація торговыхъ сношеній Верхне-Усинскаго района и горные пути въ Западную Сибирь. Заключение. Государственное значеніе края. Мѣропріятія, необходимыя для развитія экономической жизни Верхне-Усинскаго района.

Останавливаясь на маршрутѣ экспедиціи, докладчикъ отмѣтилъ, что она была снаряжена на средства Н. А. Шахова. Перейдя къ изложенію первой части доклада, Д. Д. Гавловъ указалъ, что на берегу рѣки Усы тянется узкая полоса лѣсовъ. Лѣсъ этотъ пригоденъ для эксплуатаціи и употребляется только на топливо и на постройку. Границы лѣса экспедиціей опредѣлены сѣвернѣе, нежели ихъ опредѣлялъ Гофманъ.

За лѣсомъ, по ту и другую сторону рѣки Усы, идетъ оплошная тундра.

Видъ тундры очень разнообразенъ и подвести ее къ общему типу нельзя. Опредѣлить фигуру и почву можно только послѣ опредѣленія отдѣльныхъ участковъ ея. Сама рѣка представляетъ большую водную артерію и явилась въ старину однимъ изъ главныхъ путей сообщенія между Востокомъ Европейской Россіи и Западомъ Сибири. Теперь, по рѣкѣ Усѣ на протяженіи 500 верстъ отъ устья поднимаются каюки ижомцовъ-торговцевъ. Въ верховьяхъ ея много пороговъ, которые мѣшаютъ передвиженію и которые въ прежнее время разбирались усилиями каючниковъ. Населеніе разбивается на двѣ группы—осѣдлое и кочующее. Медицинская помощь совершенно отсутствуетъ. На весь

районъ одна школа, обставленная крайне плохо. Во время эпидеміи развивается огромная смертность, особенно среди дѣтей. Постоянные поселки образовались около 50 лѣтъ тому назадъ изъ переселенцевъ-ижемцевъ, путемъ занятія самоѣдскихъ земель. Изъ составившихся такимъ образомъ поселковъ образовалась Валбанская волость, границы которой весьма неопредѣлены: съ востока и юга—Тобольская губернія, съ сѣвера—кочевья самоѣдовъ, а съ запада—р. Сѣня. Администрация этихъ поселковъ говоритъ на зырянскомъ языкѣ и некоторые изъ нихъ совершенно не понимаютъ по-русски. Положеніе кочующаго населенія, которое особенно сильно экондоатируется скунщиками, весьма печально. Промысловая жизнь населенія падаетъ. Раньше добыча за одинъ сезонъ охоты на семью промышленника составляла отъ 10—15 тыс. бѣлыхъ куронатовъ, 150—200 горностаевъ и лисецъ.

Теперь отъ этого осталось только одно воспоминаніе. Докладчикъ указываетъ, что въ то время, когда иностранный капиталъ находитъ себѣ примѣненіе на Сѣверѣ Россіи, русскіе капиталисты не находятъ нужнымъ обратить на него должное вниманіе. Переходя къ оленеводству, Д. Д. Терлець отмѣчаетъ, что и эта важная часть промысла—оставлена въ забросѣ: нѣтъ правильнаго учета кочевниковъ, а также и количества головъ въ ихъ стадахъ. По словамъ докладчика, разведеніе оленей въ Аляскѣ дало блестящіе результаты, между тѣмъ лѣтъ 15 тому назадъ тамъ совсемъ не было оленей.

Торговля въ рукахъ ижемцевъ ведется хищническимъ способомъ. Огромную роль при торговлѣ играетъ водка, и почти все населеніе въ долгу у скунщиковъ. Зимніе пути сообщенія съ Сибирью составляютъ горные проходы, и торговля ведется черезъ нихъ. Въ заключеніе докладчикъ указываетъ, что необходимо подробное изученіе и изслѣдованіе этого края, а также проведеніе цѣлаго ряда неотложныхъ реформъ для того, чтобы поднять его благосостояніе. Чтеніе доклада сопровождалось демонстраціями очень интересныхъ діагностивовъ.

Берлинская кустарная выставка. На выставку Обществомъ отправлены 7 ящиковъ съ экспонатами: деревянныя издѣлія Мезенскаго и Архангельскаго уѣздовъ, костяныя издѣлія В. Т. Уанкова, кожаныя издѣлія Перешнева (самоѣдскія туфли), альбомъ съ видами,—изображающими Сѣверъ съ исторической, географической и промысловой стороны, картины художника С. Г. Писахова, характеризующіе Сѣверъ, мѣховыя издѣлія Соболева (коврики, туфли и куклы), а также больше 200 шт. самоѣдскихъ куколъ и 4 ковра изъ оленьихъ лбовъ А. М. Сумарокова.

Въ изданіи Правленія О-ва. Отъ 12 ноября 1913 г. было заслушано письмо священника с. Исаеньги, Вологодск. губ., о. Степана Куратова, изъявившаго согласіе прислать въ распоряженіе О-ва рукописныя стихотворенія зырянскаго поэта Ивана Алексѣевича Куратова, при условіи, что подлинныя рукописи будутъ ему возвращены, а на тотъ случай, если Общество отпечатаетъ эти стихотворенія, прислать ему даромъ два экз. Правленіе постановило: согласиться на предложенныя условія и просить о. Куратова прислать рукопись.

Привѣтствіе А. Г. Суровцеву. Постановлено послать привѣтственную телеграмму А. Г. Суровцеву ко дню его 25-лѣтней педагогической дѣятельности и возбудить въ общемъ Собраніи вопросъ о избраніи А. Г. Суровцева пожизненнымъ членомъ Общества.

Сельское хозяйство.

Мелиорационныя работы. Въ связи съ дебатированіемъ вопросовъ мелиоративнаго дѣла на мелиоративномъ съѣздѣ въ Москвѣ, оживился интересъ къ ближайшимъ правительственнымъ начинаніямъ въ этой области. Изъ внесенной въ законодательныя учрежденія смѣты отдѣла земельныхъ улучшеній на 1914 годъ видно, что предполагаемый расходъ на мелиоративныя дѣла въ будущемъ году долженъ составить сумму въ 13,503,500 руб. Правительство имѣетъ въ виду значительно усилить гидротехническія работы, въ особенности—общепользыя и при землеустройствѣ въ Европейской Россіи, образовать новый гидротехническій районъ при вѣткѣмъ управленія земледѣлія и государственныя имуществы, увеличить кредиты на расходы по наданіямъ, по содѣйствію земствамъ на гидротехническія изысканія, по подготовкѣ гидротехниковъ, а равно по торфяному дѣлу и развить изысканія и работы въ Туркестанѣ, въ степныхъ областяхъ и въ Сибири. Будутъ образованы особыя партіи для производства изысканій и работъ въ бассейнахъ верхней Волги и въ нижневолжскихъ и отчасти средневожскихъ губерніяхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, у законодательныхъ учрежденій испрашиваются средства на разработку типовъ и приемовъ постройки гидротехническихъ сооруженийъ, на производство опытовъ по орошенію и увлажненію земельныхъ угодій и на устройство повторительныхъ курсовъ для земледѣльцевъ отдѣла земельныхъ улучшеній. Независимо отъ только что изложеннаго, въ будущемъ году ожидается, въ соответствии съ намѣчаемымъ планомъ дѣйствій, объединеніе въ отдѣлѣ земельныхъ улучшеній нѣсколькихъ болѣе сложныхъ гидротехническихъ работъ, производившихся ранѣе переселенческимъ управленіемъ въ Сибири и въ Туркестанѣ для нуждъ переселенческаго дѣла. Несмотря, однако, на значительность предстоящихъ ассигнованій, нужныхъ для осуществленія намѣчаемыхъ мѣропріятій, они дадутъ возможность удовлетворить лишь самыя неотложныя нужды и сдѣлать лишь первый шагъ на пути къ дальнѣйшимъ, болѣе обширнымъ работамъ въ области земельныхъ улучшеній, сообразно значенію этой важной отрасли государственнаго хозяйства. Сказаннымъ не исчерпывается ближайшая правительственная дѣятельность въ разсматриваемой области. Одною изъ существенно важныхъ очередныхъ задачъ считается развитіе мелиоративнаго законодательства.

Переселеніе.

Успѣшныя кредитныя на переселенческое дѣло. Какъ извѣстно, по смѣтѣ переселенческаго управленія за текущій годъ ассигнованія на заготовку переселенческихъ участковъ подверглись значительному сокращенію, что объясняется весьма крупнымъ сокращеніемъ переселенческаго движенія сравнительно съ предшествовавшимъ пикамъ переселенцевъ въ Сибирь.

Обстоятельства въ этомъ отношеніи теперь измѣнились, въ виду чего идти далѣе въ дѣлѣ сокращенія заготовки новыхъ переселенческихъ участковъ, сведенной за послѣдніе два года съ 4—5 милліоновъ десятинъ ежегодной заготовки предшествующихъ трехъ лѣтъ до одного, приблизительно, милліона, не представляется возможнымъ. Источники запаса земельной заготовки прежнихъ лѣтъ истощаются, напротивъ, требуетъ его пополненія, на что было обращено вниманіе и законодательными учрежденіями еще при предварительномъ разсмотрѣніи въ комиссіяхъ переселенческаго бюджета на 1913 годъ. Сократившееся до 200—250 тысячъ душъ переселенческое движеніе, съ другой стороны, обнаруживаетъ признаки замѣтнаго усиленія. Такъ, въ то время, какъ въ 1911 году въ Азиатскую Россію простѣдовало 226,000, а въ 1912 г.—250¹ тысячъ душъ обоего пола,—только за первые шесть мѣсяцевъ текущаго года прошло 250,000 человекъ, въ томъ числѣ 71,000 ходяковъ, противъ 58,000, прошедшихъ въ теченіе всего 1912 года. При этомъ обратное движеніе сократилось почти вдвое: обратныхъ семейныхъ переселенцевъ за указанное время было только 12,000 вмѣсто 20¹ тысячъ прошлаго года. Съ 1 августа текущаго года количество семействъ, зачисленныхъ на переселенческіе участки, достигло 65 тысячъ. Осеннее зачисленіе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, должно дать до 20 проц. общаго годового спроса на землю со стороны ходяковъ. Такъ какъ, однако, приблизительно тотъ же процентъ падаетъ на отказывающихся отъ подворонія, то числомъ въ 65,000 семействъ и могутъ быть **оправданы** размѣры предстоящаго въ будущемъ году движенія переселенцевъ. Къ этой суммѣ надо добавить еще нѣкоторое число неустроенныхъ семействъ, проживающихъ уже въ переселенческихъ районахъ: къ началу слѣдующаго года такихъ семействъ будетъ около 30 тысячъ, и до 10 тысячъ изъ нихъ предположено устроить въ теченіе 1914 года. Такимъ образомъ, въ предстоящую кампанію переселенческому вѣдомству придется считаться съ устройствомъ за Ураломъ около 75,000 семействъ, не считая причисляющихся къ старожилымъ обществамъ (около 2¹/₂ тысячъ семействъ), т.-е. на 30,000 семействъ болѣе того количества, которое было положено въ основу сѣтныхъ исчисленій на 1913 годъ. Этотъ количественный ростъ переселенческаго дѣла потребуетъ, конечно, прежде всего замѣтнаго усиленія именно тѣхъ кредитовъ, которые за послѣдніе годы, вслѣдствіе сравнительнаго затиханія въ спросѣ на переселенческіе участки, подвергались общему или относительному сокращенію, —а именно: на земледѣльную работу и на выдачу домообязательныхъ ссудъ. Расширеніе указанныхъ работъ не должно, однако, отражаться на ихъ качествѣ, особенно, въ виду достигнутыхъ за послѣднее время улучшеній въ постановкѣ этого дѣла. Представляется необходимымъ, поэтому, при усиленія земельной заготовки сохранить прежніе приемы отвода переселенческихъ участковъ, образуя ихъ не только для поселеннаго, но и для единоличнаго пользованія, а также и почъ культурнаго хозяйства. Съ той же цѣлью важно соответственное усиленіе и дорожнаго строительства, а также обводнительныхъ работъ. Принятія за послѣдніе годы мѣры къ возможно лучшему устройству переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ обуславливаются, съ своей стороны, необходимостью усиленія, главнымъ образомъ, врачебно-продовольственнаго кредита и также ассигнованій на различныя общественныя надобности переселенцевъ. Въ соотвѣтствіи съ только что изложеннымъ предполагается сохранить, а, частью, и уси-

лить всё тѣ ассигнованія послѣднихъ двухъ лѣтъ, которыя явились поповеденіемъ сравнительно съ прежней постановкой дѣла, какъ-то: предварительная расчѣтка переселенческихъ участковъ, внутринадѣльное размежеваніе средствами казны старожилыхъ и переселенческихъ поселковъ, организація текущей статистики и ветеринарной помощи въ переселенческихъ районахъ, регистрація рабочаго движенія, помощь рабочимъ въ пути и въ отношеніи пріисканія имъ заработковъ.

Лѣсное дѣло.

Лѣсоустройство. Благодаря одобренному законодательными учрежденіями нѣсколько лѣтъ тому назадъ плану устройства лѣсовъ, по которому всё казенныя лѣсныя дачи должны быть устроены въ теченіе двадцати лѣтъ, лѣсоустроительныя работы производится въ настоящее время въ заранѣе опредѣленныхъ размѣрахъ, и количество исполняемыхъ въ каждомъ году работъ не только соответствуетъ опредѣленному въ планѣ работъ, но даже превышаетъ таковое. Къ 1 января текущаго года общее количество устроенныхъ и наследованныхъ лѣсовъ выражалось площадью въ 117.238,225 дес. Въ будущемъ году кредитъ на лѣсоустройство и другіе, связанныя съ нимъ, расходы долженъ составить—по смѣтнымъ предположеніямъ—сумму въ 2.296,077 руб., т. е. съ увеличеніемъ противъ нынѣшняго года на 236,416 руб. Собственно на производство лѣсоустроительныхъ работъ изъ приведенной суммы предполагается изстратитъ 1.789,520 руб., а остальныя деньги пойдутъ на дальнѣйшее расширеніе площади лѣсоустроительныхъ работъ. За счетъ приведенной суммы въ наступающемъ году имѣется въ виду произвести устройство лѣсовъ на площади въ 3.526,000 десятинъ, ревизію лѣсоустройства на площади въ 1.700,000 десятинъ и лѣсоислѣдованіе на площади въ 13.170.000 десятинъ. Для этихъ работъ будутъ организованы, подъ руководствомъ 25 районныхъ ревизоровъ, 105 таксаціонныхъ партій въ составѣ 105 завѣдывающихъ партіями, 250 производителей работъ и 603 съѣмщиковъ, а всего съ ревизорами лѣсоустройства—въ числѣ 983 человекъ. Число чиновъ лѣсоустройства, какъ общее для всего государства, такъ и для каждаго района въ отдѣльности, совпадаетъ въ настоящее время съ числомъ ихъ по общему, составленному въ 1909 году, плану, но расходы значительно отличаются, благодаря введенію въ дѣйствіе лѣсоустроительной инструкціи 1911 года, установившей новыя нормы работъ и рабочихъ на каждаго изъ чиновъ таксаціонныхъ партій, соответственно новымъ разрядамъ дачъ и характеру работъ въ нихъ, а также введеніе измѣнившейся за послѣднее время въ нѣкоторыхъ районахъ поденной платы рабочимъ и пріимѣненія новаго закона объ установленіи штатнаго расписанія должностей и окладовъ содержанія чиновъ корпуса лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ. Въ будущемъ году на сѣверѣ Европейской Россіи предполагается соединити работы по отграниченію съ лѣсоустройствомъ, что дастъ возможность лѣсному вѣдомству, съ одной стороны, сосредоточити работы по устройству и изслѣдованію дачъ только въ тѣхъ ихъ частяхъ, которыя останутся за казною, а съ другой—эта мѣра окажется полезной въ отношеніи уурядоченія лѣсного хозяйства, такъ какъ расчѣтки въ лѣсахъ Архангельской губерніи, разрѣшаемыя нынѣ крестьянамъ, согласно ст. 171 устава лѣсного, изд. 1906 г.,

будутъ сосредоточиваться только въ районахъ отвода, а не на всей площади казенныхъ дачъ. Самый крупный расходъ по отдѣлу лѣсныхъ площадей предположенъ на устройство и содержание путей транспорта лѣса изъ казенныхъ дачъ всего въ суммѣ 950.000 р. Эта сумма будетъ расходоваться на тѣхъ же основаніяхъ, которыя положены въ основу общаго плана работъ, т.-е., не только на устройство и поддержаніе названныхъ путей въ предѣлахъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, но и вѣхъ ихъ, въ видѣ продолженія устраиваемой транспортной сѣти къ мѣстамъ пролеганія путей общаго пользования, въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ такого выхода этой сѣти за предѣлы казенныхъ дачъ она не получитъ необходимой законченности и не приобрететъ должнаго значенія для сбыта лѣса и развитія лѣсного хозяйства и лѣсной промышленности. Развитие дорожныхъ работъ и по устройству путей сплава лѣса встрѣчается, однако, перѣдко задержку въ необходимости предварительныхъ техническихъ изслѣдованій, особенно—по устройству сплава, а также—дорогъ въ горахъ, или даже производства предварительной осушки почвы, какъ это имѣетъ мѣсто при проложеніи дорогъ въ заболоченныхъ мѣстностяхъ. Перѣдко, впрочемъ, осуществленіе дорожныхъ работъ задерживается нѣсколько и необходимостью предварительныхъ сношеній по вопросу о проведеніи путей транспорта лѣса съ соответствующими земствами. Кредитъ на мѣропріятія по содѣйствію частному древоу и лѣсоразведенію предполагается въ будущемъ году увеличить на 50.000 р., что вызывается необходимостью удовлетворенія увеличивающейся потребности населенія въ разнаго рода культурномъ матеріалѣ, какъ древесныхъ, такъ и плодовыхъ породъ. Въ виду этого, а также тѣсной связи, существующей между распространеніемъ среди населенія посадочнаго матеріала древесныхъ породъ и распространеніемъ плодового матеріала, перѣдко выражающей въ переходѣ отъ посадки простыхъ деревьевъ къ разведенію фруктовыхъ садовъ, для удовлетворенія этой потребности, воспитанія въ населеніи путемъ праздниковъ древопосаженію любви къ древопосаженію и лѣсу и съ цѣлью посаженія въ широкихъ массахъ промышленнаго пловодства, признано необходимымъ дальнѣйшее расширеніе существующихъ и открытіе новыхъ торговыхъ питомниковъ въ казенныхъ лѣсныхъ участкахъ и образованіе при этихъ питомникахъ плодовыхъ отдѣловъ, съ завѣдываніемъ послѣдними достаточно свѣдущими садовниками. Количество этихъ отдѣловъ, находящихся въ настоящее время при питомникахъ, достигаетъ уже 62, въ томъ числѣ: 50 въ Европейской Россіи, 7 на Кавказѣ и 5 въ Азіатской Россіи. Въ періодѣ роста находится и лѣсное опытное дѣло. Находя весьма важнымъ изслѣдованіе веденія правильныхъ выборочныхъ рубокъ, обеспечивающихъ постоянство пользования, а также изученіе перехода отъ выборочнаго хозяйства къ сплошнымъ лѣсоубыточнымъ рубкамъ и способамъ заложенія сплошныхъ лѣсоубытковъ, соответствующихъ различнымъ условіямъ, наиболѣе характернымъ для сѣверныхъ лѣсовъ, правительство предполагаетъ увеличить кредитъ на лѣсное опытное дѣло еще на 10.000 р. съ цѣлью сформированія для изученія только-что упомянутыхъ вопросовъ особыя дѣла партій изслѣдователей. Одновременно увеличивается на 150.000 р. и кредитъ на работы по лѣсовозобновленію вырубавшихся старыхъ вырубкахъ, пуготяхъ, гаряхъ и проч., на уходъ за образованными культурными насажденіями и вообще на все работы, имѣющія лѣсомелiorативный характеръ, какъ, напр., осушка лѣсныхъ площа-

дей, работы по борьбѣ съ вредителями лѣса, мѣры предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ и т. д. Особенное вниманіе рѣшено обратить на обезпеченіе возможно быстраго возобновленія лѣса на вырубаемыхъ лѣсныхъ дѣлянкахъ. Пока это дѣло далеко не стоитъ на должной высотѣ, что особенно печально по отношенію къ казеннымъ лѣсамъ нашего Сѣвера, въ которыхъ, по вырубкѣ высокоствольныхъ породъ строевого и даже мачтового лѣса остаются оголенные пространства, постепенно заростающія осенью и мелкимъ кустарникомъ. Продолжительность періода естественнаго возобновленія лѣса, за который пронадееть для хозяйства средней годовой прироста, различна, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Иногда потеря прироста можетъ составить столь значительный ущербъ для хозяйства, что къ сокращенію срока возобновленія необходимо принимать различныя мѣры, не останавливаясь даже передъ денежными затратами. Чѣмъ климатическія условія, въ смыслѣ возобновленія вырубокъ, менѣе благоприятны, тѣмъ оцутительнѣе необходимость примѣненія мѣръ искусственнаго возобновленія лѣса.

Судоходство и водные пути вообще.

Улучшеніе внутреннихъ водныхъ путей и судоходства. Въ соотвѣтствіи съ назрѣвшей потребностью капитальнаго улучшенія водныхъ путей Имперіи, управленіемъ внутр. водн. пут. и шос. дорогъ предприняты, съ одной стороны, систематическія изслѣдованія этихъ путей какъ судоходныхъ и славныхъ, такъ и тѣхъ, которые могутъ войти въ будущемъ въ составъ водныхъ сообщеній, а съ другой стороны, выправительныя работы и гидротехническія сооруженія на водныхъ путяхъ, которыя уже непосредственно должны повліять на улучшеніе условій судоходства.

Изслѣдованія предшествующихъ лѣтъ могли быть предприняты только на главнѣйшихъ рѣкахъ, имѣющихъ значеніе магистральныхъ путей, иоднѣшніе же мѣропріятія въ этомъ отношеніи захватываютъ уже цѣлыя системы рѣкъ, подчиняя эти изслѣдованія основному принципу экономическаго значенія рѣкъ въ широкомъ грузооборотѣ продуктовъ производства и потребленія, не ограниченномъ одними только магистральными путями. Въ послѣднее время, параллельно съ самымъ изслѣдованіемъ рѣкъ, положено начало учрежденію на изслѣдуемыхъ рѣкахъ гидрометрическихъ станцій въ предположеніи впоследствіи расширить методы наблюденій этихъ станцій, а обработанные матеріалы опубликовать во всеобщее свѣдѣніе.

На ближайшій 1914 годъ вѣдомство путей сообщенія испрашиваетъ въ законодательномъ порядкѣ на изслѣдованія и изысканія по воднымъ путямъ 720.000 руб., изъ нихъ для Европейской Россіи 520.000 руб. и для Сибири—200.000 руб. За счетъ этихъ предположенныхъ ассигнованій намѣчено произвести въ Европейской Россіи слѣдующія работы по судоходству Сѣвера: 1) продолжить работу 1912 и 1913 г.г. по изслѣдованію и составленію проекта магистральнаго воднаго пути по системѣ герцога Вюртембергскаго, р. Сухонѣ, Сѣверной Двинѣ и Вычегдѣ, при чемъ имѣется расчетъ закончить въ 1914 году проектъ переустройства этой системы и изслѣдованіе нижней части р. Сухоны отъ

гор. Тотмы до гор. Великаго Устюга; продолжить изслѣдованія р. Нечоры, а вмѣстѣ съ тѣмъ произвести съемку ея верхняго участка, протяженіемъ около 300 верстѣ, затруднительнаго для плаванія.

Въ Сибири предложено выполнить въ 1914 году слѣдующія работы: 1) закончить изслѣдованіе обь-сибирскаго воднаго пути, съ производствомъ дополнительныхъ съемокъ и буренія по всему протяженію пути, около 1.000 верстѣ, и приступить къ составленію его проекта; 2) изслѣдовать р. Черный Иртышъ и озеро Зайсань; 3) продолжить изслѣдованіе р. Лены отъ гор. Киренска до устья р. Витима, на продолженіи 410 верстѣ; 4) разработать данныя, полученныя отъ изслѣдованій р.р. Селемджи и Аргуни; 5) закончить производящіяся съ 1903 г. изслѣдованія всего протяженія р. Амура, около 2.700 верстѣ, и 6) произвести рекогносцировочныя изслѣдованія р. Колымы, отъ Верхне-Колымска до устья.

Въ цѣляхъ улучшенія условій судоходства вѣдомствомъ путей сообщенія намѣчаютъ къ производству цѣлый рядъ новыхъ работъ по возведенію гидротехническихъ сооружений, а равно по укрѣпленію береговъ, выправленію русла рѣкъ и устройству гаваней и зимовочныхъ затоновъ. Управленіе внутреннихъ водныхъ путей и шос. дорогъ, послѣ предварительныхъ экономическихъ и техническихъ изслѣдованій, разработало рядъ проектовъ гаваней и затоновъ пока на главнѣйшихъ водныхъ магистральныхъ.

Новыя работы на внутреннихъ водныхъ путяхъ въ 1914 году вѣдомство путей сообщенія нечислятъ въ суммѣ 6.334.500 р. Наибольше капитальными представляются взрывныя работы по расчисткѣ порожистыхъ мѣстъ въ верхней части р. Енисей. Произведенными изслѣдованіями выяснено, что Енисей и въ этой части пригоденъ для судоходства, между тѣмъ какъ его участокъ, расположенный выше и ниже Соинскихъ горъ, является порожистымъ и замыкается затруднительнымъ для судоходства Ушинскимъ порогомъ. Необходимость приведенія въ судоходное состояніе р. Енисей тоже въ верхней его части была признана еще въ 1906 году Иркутскимъ совѣщаніемъ о путяхъ въ Сибири, а затѣмъ отдѣльными мѣстными совѣщаніями изъ представителей судоходства и торговли и промышленности. Въ 1911--1913 гг. вѣдомствомъ путей сообщенія были произведены на р. Енисей работы по срывкѣ камней на Джойскомъ порогѣ, Березовомъ и Майнскомъ. Для устраненія остальныхъ препятствій къ судоходству предложено въ 1914 году расчистить Старовѣровскій и Дѣдушкинъ пороги, съ прилегающими къ нимъ шиверами и камнями. Въ отдѣльности для производствъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ дноуглубительныхъ работъ вѣдомство путей сообщенія по сметѣ на 1914 годъ предполагаетъ заготовить 24 снаряда (8 экскаваторовъ и 16 дноуглубительныхъ снарядовъ), общей стоимостью со всеми необходимыми судами и оборудованиемъ 5.924.000 р., при чемъ эти землечерпательные снаряды предназначены для системы герцога Александра Вюртембергскаго, плотованной части р. Тихвинки, Мариинской системы, р. Камы, Двѣира и ея протоковъ, Дона, Клязьмы, канала Императора Петра Великаго, Оки, а также Оби и Иртыша.

Морской путь въ Сибирь. М-во торг. и пром. приступило къ фактическому осуществленію проекта морскаго пути въ Сибирь. Министерство рѣшило объявить торги на содержаніе срочныхъ рейсовъ между портами Европейской Россіи и устьями рѣкъ Оби и Енисей въ теченіе

не 5 лѣтъ, участіе въ торгахъ обусловило русскимъ подданствомъ. При этомъ однимъ изъ условій ставится, чтобы грузоподъемность пароходовъ, совершающихъ рейсы къ устьямъ Оби и Енисея, была достаточна для перевозки массовыхъ грузовъ (дѣль, хлѣбъ, руда и проч.), и, во всякомъ случаѣ, быть не менѣе 2.000 тоннъ.

Въ виду низины дѣла м-во торг. и пром. предоставило каждому предпринимателю право представить свой собственный планъ и расчеты относительно наиболѣе целесообразныхъ основаній содержанія рейсовъ. М—во находитъ, что теперь, съ устройствомъ радио-телеграфныхъ станцій на побережьѣ Ледовитаго океана и предостерегательныхъ знаковъ на Барскомъ морѣ, условія плаванія въ устья сибирскихъ рѣкъ мало чѣмъ отличаются отъ плаванія въ египетскихъ моряхъ, и на этомъ основаніи оно рѣшило воздержаться отъ крупныхъ затратъ на субсидированіе открываемой линіи.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Къ вопросу о русскомъ льняномъ экспорте. Последній съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ принципиально высказался въ пользу отмены льготныхъ вывозныхъ тарифовъ, установленныхъ нынѣ дѣйствующими тарифными уставомъ на различные продукты экспортной промышленности въ цѣляхъ поощренія и содѣйствія русскому экспорту. Соображенія, высказанныя представителями русскихъ желѣзныхъ дорогъ, сводятся къ тому, что существованіе льготныхъ сильно пониженныхъ вывозныхъ тарифовъ, какъ мѣры содѣйствія экспорту, полезно и необходимо лишь до тѣхъ поръ, пока экспортная торговля въ странѣ находится еще на первоначальныхъ ступеняхъ своего развитія. Съ другой стороны, низкіе вывозные тарифы, не окуная, всецѣло, дѣйствительныхъ расходовъ, падающихъ на желѣзныя дороги при перевозкѣ льготныхъ экспортныхъ грузовъ, и напося, такимъ образомъ, нѣкоторый ущербъ государственному желѣзнодорожному хозяйству, должны подожать отмены, коль скоро обнаружится, что экспортная торговля настолько окрепла, что можетъ разсчитывать уже на собственные силы и не нуждается въ чрезвычайныхъ мѣрахъ государственнаго содѣйствія. Установивъ принципиально почву для желательности отмены льготныхъ вывозныхъ тарифовъ, представители желѣзныхъ дорогъ рекомендовали, въ первую голову, отменить такіе тарифы на два рода продуктовъ русской экспортной промышленности: нефтяные и льняные: нефтяные—главнымъ образомъ, потому, что внутри страны наблюдается кризисъ топлива, и льняные, вслѣдствіе того, что по мнѣнію представителей желѣзныхъ дорогъ, русская льняная экспортная промышленность, занимая второе мѣсто въ ряду активныхъ статей русскаго торговаго баланса, настолько уже окрепла и завоевала иностранные рынки, что не должна болѣе пользоваться чрезвычайными льготами.

Дѣйствительно, трудно спорить противъ правильности той принципиальной позиціи, которую въ этомъ вопросѣ заняли представители желѣзныхъ дорогъ, и мѣра эта, по отношенію къ льнянымъ продуктамъ, требуетъ, во всякомъ случаѣ, для своего осуществленія большой осторожности. Дѣло въ томъ, что на международномъ льняномъ рынкѣ Россія далеко не заняла монополярнаго положенія. Подавая на этотъ рынокъ дѣйствительно огромное количество льняныхъ товаровъ, занимая

въ этомъ отношеніи среди прочихъ лѣсоэкспортирующихъ странъ второе мѣсто (послѣ Сѣверо-Амер. Соед. Шт.), она, вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчается на этомъ рынкѣ съ многочисленными и весьма опасными конкурентами, и, если до сихъ поръ ей удавалось обезпечивать заграничный сбытъ своимъ лѣснымъ товарамъ, то это объясняется тѣмъ, что, благодаря низкимъ вывознымъ тарифамъ, русскіе экспортеры имѣли возможность продавать свои лѣсные товары дешевле, нежели ихъ конкуренты. Между тѣмъ, международная катировка цѣны на лѣсные товары весьма измѣнчива, завися отъ сильно колеблющихся условій мирового лѣсного рынка. Съ проектируемыми значительнымъ повышеніемъ вывозныхъ тарифовъ на русскій лѣсъ экспортеры могутъ быть поставлены въ необходимость поднять на русскій лѣсъ цѣны выше тѣхъ предѣловъ, которые допускаетъ въ данное время международный лѣсной рынокъ, и заказы на поставку лѣса перейдутъ къ конкурирующимъ съ нимъ государствамъ.

Такова противоположная точка зрѣнія русскихъ промышленниковъ, высказавшихся въ лицѣ нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ лѣсоэкспортирующихъ промышленныхъ районовъ. Въ случаѣ признанія невозможности сохраненія нынѣшняго вывознаго тарифа на лѣсные грузы, промышленники предлагаютъ примирительное рѣшеніе, заключающееся въ томъ, чтобы введеніе тарифнаго повышенія было осуществлено не ранее, какъ по истеченіи двухъ лѣтъ, дабы дать время экспортерамъ подготовиться къ реформѣ.

Поэтому, отдавая должное принципиальной правильности той точки зрѣнія, которая отстаивается представителями желѣзныхъ дорогъ, укажемъ, что конкретныя возраженія, сдѣланныя промышленниками, несомнѣнно, заслуживаютъ вниманія.

Сибирскій и канадскій лѣсъ на мировомъ рынкѣ. На многихъ европейскихъ рынкахъ сильно заинтересовались за послѣднее время сибирскимъ лѣсомъ, которымъ перѣдко замѣняютъ канадскій. Появленіе сибирскаго лѣса на иностранныхъ рынкахъ относится къ недавнему времени: всего лишь 3—4 г. тому назадъ прибыла изъ Владивостока въ Гамбургъ 1-я партія сибирской сосны, которая затѣмъ была распределена между потребителями разныхъ странъ: Германіи, Шотландіи, Англіи и др. Въ настоящее время все увеличивается потребление сибирскаго лѣса: согласно недавнимъ сообщеніямъ, въ одномъ Ливорнуаѣ потреблено было за первые шесть мѣсяцевъ с. г. свыше 11 тыс. куб. фут. Сибирская сосна или какъ многіе называютъ „сибирскій кедръ“ сталъ вывозиться также въ Китай, Австралію и другія страны. Въ Англіи платятъ 60—65 коп. за несортированный шпелый и тесаный лѣсъ. Сибирскій лѣсъ напоминаетъ собою канадскую бѣлую сосну, онъ отчасти похожъ на архангельскій лѣсъ. Вопросы объ обостряющейся конкуренціи со стороны Сибири удѣляютъ въ Канадѣ въ настоящее время много вниманія. Въ цѣляхъ конкуренціи канадскіе экспортеры сбавляютъ цѣны съ своихъ прейсъ-курантовъ.

Разныя вѣсти.

Англійская экспедиція на Шпицбергенъ. На-дняхъ возвратилась со Шпицбергена экспедиція англійскаго общества „The Northern Exploration

сотрапу". Все дѣло англичане были заняты подготовительными работами для начала въ будущемъ году правильной эксплуатаціи минеральныхъ богатствъ Шпицбергена. Англійскому обществу принадлежитъ нѣскольکو угленосныхъ участковъ и одинъ островъ въ King-Bay, въ 20 англійскихъ квадр. миль съ огромными массами мрамора самыхъ разнообразныхъ сортовъ. На мраморномъ островѣ построены заводъ, 7 жилыхъ зданій, складъ и пристань, къ которой проведенъ рельсовый путь. Кроме того англійское общество владѣетъ залежами желѣзной руды въ Бельзундѣ, гдѣ въ будущемъ году будетъ работать, вѣроятно, не менѣе 100 человекъ. Для охраны имущества общества оставлены на зимовку въ различныхъ мѣстахъ острова 9 р. бочихъ.

Опорная метеорологическая станція на Печорѣ. На долю нашей Архангельской губ., въ частности Печорскаго края, вышло учрежденіе первой въ Россіи опорной метеорологической станціи Николаевской главной физической обсерваторіи на участкѣ земли, отчужденномъ въ собственность главной физической обсерваторіи изъ печорскаго имѣнія департамента земледѣлія, въ присутствіи представителя обсерваторіи, инспектора метеорологическихъ станцій Д. Ф. Пездюрова.

Необходимость въ организаціи сѣти опорныхъ станцій съ филиальною сѣтью низшихъ была признана обсерваторіей давно, но только въ 1913 г. отпущены на это великое въ сферѣ вѣрнаго познанія климата всей Россіи дѣло первыя средства.

Оборудованіе первой въ Россіи печорской опорной станціи будетъ особенно многостороннимъ и цѣннымъ: здѣсь будутъ работать почвенные термометры большихъ глубинъ и иныя самопишущіе приборы: барографъ, регистрирующій непрерывно ходъ атмосфернаго давленія, термографъ (температуры воздуха), анемографъ (направленія и силы вѣтровъ), гелиографъ (химическую энергію и продолжительность солнечнаго свѣта), актинографъ (тепловую энергію солнечныхъ лучей, общую радіацію небеснаго свода) и друг. приборы.

Вторая, по очереди, опорная станція будетъ учреждена въ г. Каргополѣ, Олонецкой губ., третья—въ г. Вяткѣ, а затѣмъ и по остальной Россіи.

Николаевская главная физическая обсерваторія нынѣ занята уже спеціальною практическою подготовкою необходимаго кадра наблюдателей для опорныхъ станцій; на работахъ этихъ станцій будетъ основываться дѣятельность обсерваторіи.

Въ ближайшемъ будущемъ обсерваторія, совѣстно съ министерствомъ торговли и промышленности предполагаетъ основать вспомогательную станцію—полярную, въ Вольнеземельской тундрѣ, въ районѣ отъ с. Куи до Волванскаго мыса.

Печорская опорная станція будетъ соединена съ Устьицильною (въ 7 верст.) телеграфомъ и телефономъ, а въ работахъ будетъ объединена съ опытною станціей департамента земледѣлія, являясь ея дружнымъ собратомъ, что, несомнѣнно, повыситъ цѣнность и оцѣнку работъ.

Львиной институтъ въ Иркутскѣ. Иркутскій городской голова, какъ сообщаетъ „Сибирь“, въ виду предполагаемаго возбужденія передъ высшей администраціей иркутскимъ городскимъ общ. управленіемъ ходатайства объ учрежденіи въ г. Иркутскѣ львнаго института и находи.

что такое ходатайство будетъ имѣть еще большее значеніе, если къ нему присоединится со своей стороны иркут. биржевой комитетъ, обративъ къ предѣдателью биржевого комитета съ просьбою внести вопросъ объ учрежденіи въ Иркутскѣ дѣснаго института на обсужденіе биржевого комитета, сообщивъ ему, гор. головѣ, постановленіе комитета для доклада думѣ, самое же ходатайство комитета направить непосредственно въ соответствующія инстанціи, въ то жъ числѣ къ предѣдателью совѣта министровъ.

Вымираніе сибирскихъ инородцевъ. Какъ сообщаетъ „Сибирь“, командированный музеемъ Александра III для изслѣдованія ороchonъ, кочующихъ по рѣкамъ Перчѣ, Киренгѣ и верховьямъ Витима, этнографъ А. А. Макаренко, только что закончившій свои работы, удостовѣряетъ, что это племя идетъ быстрыми шагами къ полному вымиранію. Лѣтъ 10—12 тому назадъ ороchonъ постигла какаа-то эпидемія, унесшая поразительно большое количество жертвъ. Съ тѣхъ поръ двѣ трети ороchonъ исчезло. За послѣднія два столѣтія въ Сибири вымеръ многочисленный народъ омоки, между Яною и Колымою; но менѣе многочисленное племя юкагировъ, затѣмъ апаулы, кочевавшіе по Аладыру, также исчезли. Въѣ народности, причисляемыя къ арійцамъ: аринь, ассаны, катты—исчезли; исчезаютъ и снисейскіе остяки. Быстро вымиранію отъ туберкулеза и другихъ причинъ подвержены якуты Олекминскаго округа, а въ Иркутской губерніи—буряты.

Жизнь на Крайнemъ Сѣверѣ. Въ ноябрѣ въ обществѣ взаимопомощи уроженцевъ Архангельской губ. состоялся докладъ публ. стпаго архангельскаго публикѣ сѣверика—проф. К. Г. Жикова на тему: „Жизнь на Крайнemъ Сѣверѣ“.

Тамъ же 17 ноября 1913 г., въ 7 час. вечера, состоялся докладъ М. А. Острошской на тему „Сѣверъ въ московское время“, по программѣ: 1. Вліяніе московскаго завоеванія на складъ поморской жизни. 2. Роль сѣвернаго міра въ государственной жизни страны. 3. Составъ сѣверныхъ волостей и ихъ населеніе. 4. Хозяйственная жизнь Поморья. 5. Міревая жизнь Поморья. 6. Роль Поморья въ смутное время. 7. Причины упадка сѣвернаго земства

Экспедиція гви. Морозова. Экспедиціи главнаго гидрографическаго управленія подъ начальствомъ ген. Морозова было поручено установить 4 опознательныхъ знака вдоль сѣвернаго морскаго пути. Экспедиція могла поставить только 3 знака, а именно: на о. Вѣломъ при входѣ въ Обскую губу, на островѣ Вилькицкаго, находящемся въ океанѣ между губами рѣки Оби и рѣки Енисея и третій знакъ на островѣ Вернеъ на восточной сторонѣ губы рѣки Енисея.

На островахъ Вѣломъ и Вернеъ поставлены желѣзо-бетонные опознательные знаки, и на островѣ Вилькицкаго въ виду того, что островъ этотъ недавняго образованія, поставленъ деревянный знакъ.

Тяжести желѣзо-бетоннаго знака, вѣсомъ свыше 3.000 пудовъ, зыбкая почва острова не могла бы выдержать.

Четвертый знакъ предполагалось поставить на Ялмагѣ въ Ойтермѣ, но когда подошли на обратномъ пути, къ тому мѣсту, наступила уже полная зима и желѣзо-бетонныя работы были невозможны.

Къ устройству центральной лугово-болотнаго музея въ Петербургѣ.

Въ началѣ этого года департаментомъ земледѣлія были созданы два совѣщанія для разработки вопросовъ, связанныхъ съ изслѣдованіемъ луговъ и болотъ. Однимъ изъ этихъ совѣщаній постановлено было ходатайствовать предъ департаментомъ объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ болотно-лугового музея. Предпринимаемое въ настоящее время широкое обследованіе луговъ и болотъ, въ программу котораго входитъ и собраніе какъ образцовъ почвы, такъ и растительности, вызываетъ необходимость въ принятіи такого центральнаго мѣста, гдѣ бы всѣ эти собраніи во время полевыхъ работъ матеріалы концентрировались и получали бы удобный для обозрѣнія видъ. Здѣсь же должны быть сосредоточены и всѣкіе другіе матеріалы по изслѣдованію луговъ и болотъ, какъ то: профили, карты и т. п. Такимъ образомъ, по заключенію совѣщанія, является необходимость въ созданіи лугово-болотнаго музея, который бы давалъ знаніе о ходѣ изслѣдованій. Въ такомъ музее должны быть собраны слѣдующіе матеріалы: 1) карты изученныхъ и изучаемыхъ луговыхъ и болотныхъ пространствъ, съ показаніемъ типовъ растительности, распространенія почвы, рельефа, а также глубины болотъ и ихъ строенія; 2) профили, которые являются дополненіемъ къ упомянутымъ картамъ; 3) образцы растительности, а именно: а) гербарій луговыхъ и болотныхъ растений по формациямъ, б) таблицы, составленные изъ сухихъ растений, иллюстрирующія травостой, в) объекты, иллюстрирующіе экологическія и биологическія особенности растений, г) образцы древесной растительности съ болотъ, разрѣзы древесины и друг. объекты, показывающіе вліяніе осушки на ростъ леса; 4) образцы почвы, какъ небольшіе по горизонтамъ, такъ и монолиты; 5) образцы различныхъ видовъ торфа; 6) монолитные образцы торфяныхъ разрѣзовъ черезъ всю толщю торфяника; 7) отдѣльные минералы и породы луговыхъ и болотныхъ отложений, напримѣръ: болотная руда, вивіанитъ, луговой мергель и т. п.; 8) фотографіи растительности, почвы и разрѣзовъ торфяниковъ; 9) различные кривыя и графики, иллюстрирующіе жизнь луговыхъ и болотныхъ растительныхъ формаций и почвы и вліяніе на нихъ осушки и другихъ культурныхъ воздѣйствій; 10) приборы и инструменты, употребляемые при изученіи луговъ и болотъ. По мнѣнію совѣщанія, наиболее желательнымъ было бы устроить такой музей при Докучаевскомъ почвенномъ комитетѣ въ Петербургѣ, который включаетъ въ свои задачи, между прочимъ, и изученіе почвы и растительности луговъ и болотъ; при немъ уже имеется соответствующая бібліотека и богатый почвенный музей съ почвами Европейской и Азіатской Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ состоитъ въ вѣдѣніи департамента земледѣлія, такъ что болотно-луговой музей не отрывается отъ послѣдняго. Расходы на расширеніе помѣщенія Докучаевского комитета для музея, на оборудованіе и организацію его исчислены по 2.500 руб. ежегодно.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Трѡцъ, пр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Цокова и К^о.
О Б У В Ъ мужская, дамская и дѣтская.
ВЪЛЪЕ МУЖСКОЕ.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя о.б.и.е. продукты? Экспортн. г. Архангельска, Гр. Прибыльничина, уллицамъ и уллицамъ различныхъ поларныхъ дредовидій рекомендуемъ обратиться въ оптово-розничной магазинъ **ЕВДОКІИ АНТОНОВНЫ ЛАТРЫГИНОЙ** по Цоморской ул., (вдѣ складъ дружелы Гилартовскаго), телефонъ № 242; это одиответственный оптово-розничной магазинъ, который получаетъ модновыя гасгронмилческія, колониально-банковныя и кондитерскіе товары, а также всевозможныхъ сортовъ свѣжю и сухую зерно. Тамъ ны всегда получите горилку вѣщину, Рижскія, Терренскія и прочія водки, разныхъ сортовъ вареную и конченую колбасу, мясные, рыбныя и овощныя консервы, сыры, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ НИЖЕ КОММУНАЛЬНЫХЪ.** Обратитесь по телефону № 242 и Вамъ покажутъ все, что Вы пожелаите. Завасы пополняются овра, кураторны и д.бросовѣтныо.

28 октября 1913 года Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія утверждено

У С Т А В Ъ

Союза Смолокурныхъ Артелей Важской Области.

Адресъ уполномоченнаго по созыву перваго учредительнаго собранія:
 г. Шенкурскъ. А. Е. Малахову.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ
 СВОЕГО
 ПРОИЗВОД-
 СТВА И

ВАЛЕНАЯ
 ЛУЧШИХЪ
 ФАБРИКЪ.

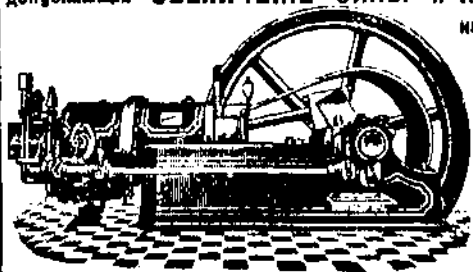
АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЬЯНИЦЪ

Архангельскъ. Троицкй проспектъ. Телефонъ № 429.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ,
 ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫЙ,
 ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ♦ ПНОГО-
 РОДНЫМЪ ПОЧТОИ всякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ
 НЕМЕДЛЕННО ♦ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МИРЪ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающимъ **УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ** и **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**, смотря по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОЙЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ДВИГАТЕЛИ ВНУТР. СГОРАНІЯ ИСПИТУЮТ. СБЕД.
съ 1882 года.

ПРЕВОСХОДСТВО доказано ПРАКТИКОЙ,
не только по выгодности и громадности
производства но имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надобности, что безусловно рѣдительно
при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
другой движущей силой.

Т./Д. ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ и К^о
НОВЫЙ ВЫПУСКЪ
МОДЕЛЬ С.

50 / 75, 60 / 85, 75 / 110 дѣйств. силъ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмчинова.

Отдѣленіе: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

Фабрично-Торговое Товарищество

„Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колоніальныхъ товаровъ,
приностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго ком-
форта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ
для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Карессъ“ (при-
вилегія № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ
препаратовъ, **ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.**

АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и
другію подобныя наборы, единственные по числу, количеству и каче-
ству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу
отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

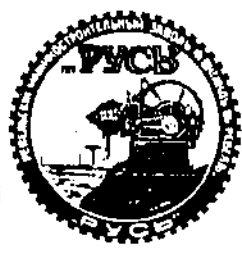
Управленіе, главный контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ,
въ Среднихъ Торговыхъ Рядахъ; 7 розничныхъ магазиновъ въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., Б. Простекъ, 25;
3) Забалканскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московской ул. Во
Владивостокѣ — на Свѣтланскій ул. На Нижегородской ярмаркѣ — въ Главномъ домѣ; Въ
Кіевѣ — Крещатикъ № 6; Въ Одессѣ — Дерибисовская № 21.

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

**П И В О.
ПОРТЕРЪ.
М Е Д Ъ.**

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

РУСЬ

ЗАВОДА

Ф. ВИГАНДЪ,

РЕВЕЛЬ.

Представители въ СПБ.: Э. Вигандъ, Игеръ и №, ул. Гоголя 4.

Установлено свыше 500 моторовъ:

въ мельницахъ, заводахъ и для электрическаго освѣщенія.

ВЫСШІЯ ОТЛИЧІЯ:

22 медалей и дипломовъ и между ними 6 золотыхъ медалей.

Годъ
пад. 4.

Еженедѣльная православно-народная газета выходитъ
по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ и праздникамъ

Годъ
пад. 4.

„ЦЕРКОВНОСТЬ“

стоитъ за вѣру Божию, открываетъ правду христіанскую, борется съ СЕКТАНТСТВОМЪ, безвѣріемъ, маловѣріемъ, пьянствомъ и распутствомъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ.

Подписанія цѣны: на годъ - 1 р., на 1/2 года - 50 коп., на мѣсяць - 10 коп.

За границу вдвое.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Каретный рядъ, Тиховъ пер. Епархіальный Домъ.

Издатель протоіерей Юліанъ Восторговъ.

„Церковность“ единственная въ Россіи НАРОДНАЯ православная ПРОТИВОСЕКТАНТСКАЯ газета. Въ „Церковности“ сотрудничаютъ лучшія міссіонерскія силы. „Церковность“ внимательно слѣдитъ за жизнью русскаго сектантства и обличаетъ его

„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

◆ В. ВЕНЦКОВИЧЪ. ◆

С.-Петербургъ, наб. Черн. рѣчки, д. 47, телефонъ 39—35.

I. ОТДѢЛЪ: ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ.

Полное оборудованіе электр. освѣщенія
и производство разной электр. арматуры.

II. ОТДѢЛЪ МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РЕМОНТЪ РАЗНЫХЪ МАШИНЪ.

двигателей, автомобилей и моторныхъ
лодокъ

III. ОТДѢЛЪ: Водопроводный и инженерно-строительный.

IV. ОТДѢЛЪ: ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на литье изъ чугуна, бронзы и мѣди отдѣльныхъ
машин. частей, согласно моделямъ, чертежамъ и
эскизамъ, а равно обработка таковыхъ частей.

V. ОТДѢЛЪ: Составленіе проектовъ чертежей и плановъ.

VI. ОТДѢЛЪ: Покупка и продажа по вышеуказанному производству.

Принимается подписка на 1914 г. на

ИЗВЕСТИЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Императора Петра Великого.

„Известия С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго“ выходятъ въ форматъ большой посылки и распадается на два отдѣла: отдѣлъ техники, естественнаго и математики и отдѣлъ наукъ экономическихъ и юридическихъ. На каждый изъ отдѣловъ подписка принимается особо.

1. Отдѣлъ техники, естественнаго и математики выходитъ въ количествѣ 2-хъ томовъ (съ 4-хъ до 6-ти выпусковъ) въ годъ и состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части помещаются оригинальныя статьи по вопросамъ математики, механики, физики, химии, минералогіи, геологій, прикладной механики, механической тохиологии, электротехники, химической технологии, металлургіи, металлографіи, строительнаго искусства, кораблестроенія и др.

Вторую часть составляютъ научныя хроника, критика и библиографія.

II. Отдѣлъ наукъ экономическихъ и юридическихъ выходитъ въ количествѣ 2-хъ томовъ въ годъ и состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой части помещаются оригинальныя статьи экономическаго и юридическаго содержания. Вторую часть составляютъ законодательная хроника и замѣтки и третью критика и библиографія. Въ послѣднюю часть входитъ систематическій указатель книгъ и журнальныхъ статей, появившихся въ Россіи по вопросамъ экономическимъ и юридическимъ.

Подписная цѣна на все изданіе „Известій С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго“ 6 руб. въ годъ; на отдѣлъ техники, естественнаго и математики—3 руб., на отдѣлъ наукъ экономическихъ и юридическихъ 3 руб. Студенты всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній пользуются скидкой 50%. За доставку на домъ городскіе подписчики доплачиваютъ 40 коп., иногородніе 60, какъ подписавшіеся на все изданіе, такъ и на одинъ изъ отдѣловъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ Редакціи „Известій“, Спб., Сосновка, 3. 2) Въ книжныя магазины К. Л. Рикора, Спб., Цивельскій пр. 14. 3. Въ Книжныя магазины „Транс“, Спб., Владимірскаго пр. 19. 4) Въ книжныя магазины Г. В. Гольстена, Спб., Литейный 28.

Редакторы:

По Техническимъ Отдѣленіямъ Ф. Ю. Довицкопъ-Лессингъ.

По экономическому Отдѣленію В. В. Ельзиничъ.

Адресъ редакціи: Спб., Сосновка. Политехническій Институтъ.

ПОѢЗДКА ПО РОССИИ ИЛИ ЗА ГРАНИЦУ
ЗА СЧЕТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА.

„Прекрасное Далекое“.

Открыта подписка на 1914 годъ.

[Третій годъ изданія].

Въ 1914 г. „Прекрасное Далекое“ выйдетъ въ шести книгахъ; каждая книга будетъ посвящена отдѣльному цѣлому и будетъ носить характеръ художественнаго путево-
дителя.

СОДЕРЖАНИЕ КНИГЪ: 1) А. Таранецъ.—По восточному берегу Крыма. 2) Л. Пьянковъ. Даша и Копонгагенъ. 3) Н. Тихомировъ.—Панкромъ по Ярославской г. 4) В. Добрынинъ.—Очерки Италіи. 5) Т. А. Въ вагонѣ и на пароходѣ. 6) В. Сибиринъ.—Альманахъ „Прекраснаго Далекое“.

Съ 1914 года форматъ журнала измѣняется.

Маршруты и условія поѣздокъ изъ отдѣльныхъ проспектахъ, выслываемыхъ бесплатно. Подписная цѣна на „Прекрасное Далекое“ съ доставкой и пересылкою годъ [6 книгъ] 6 руб., 1/2 г. [3 книги] 2 р. 50 к. Въ отдѣльный продажъ цѣна каждой книги отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп.

Редакція и контора: Москва, Поварская, Скатынскій пер., 27. Телефонъ 1-55-23. Корреспонденція всякаго рода адресуется: Москва, редакція журнала „Прекрасное Далекое“, почтамыт., ящикъ журнала.

Открыта подписка на 1914 годъ

на ежедневную (кроме дней послѣпраздничныхъ) безпартійную газету съ ежедневными иллюстрированными приложениями,

(4-й годъ изданія)

выходящую въ г. Витебъ.

„СЪВЕРНОЕ СЛОВО“

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: Проображенская ул., д. 25. Телефонъ № 314.

Подписная цѣна на „СЪВЕРНОЕ СЛОВО“ (съ приложениями):

12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.
7 р.	6 р. 50 к.	6 р.	5 р. 50 к.	5 р.	4 р. 50 к.	4 р.	3 р. 50 к.	2 р. 75 к.
			3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.			
			2 р.	1 р. 40 к.	15 к.			

Для крестьянъ, рабочихъ, сельскихъ учителей и учительницъ подписная цѣна: на 12 мѣс. - 5 руб. 60 коп., на 6 мѣс. - 2 руб. 80 коп., на 3 мѣс. - 1 руб. 40 коп. и на 1 мѣс. - 50 коп. Переѣмна адреса 21 коп. (можно почтов. марками).

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Пробные номера высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

LXXIV Г.

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛѢСОВОДСТВО“

на 1914 годъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей—служить проводникомъ агрономическихъ знаний и быть органомъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства, какъ научной, такъ и практической. Съ этой цѣлью на страницахъ „Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства“ будутъ помѣщаться:

1. Оригинальныя статьи техническаго и экономическаго характера по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, не исключая землеустройства, переселенія, колонизаціи, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, а равно и лѣсоводства.
2. Обзоры русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству.
3. Библиографія изданій, отличающихся характеру и программѣ журнала.
4. Переводы наиболее выдающихся произведеній иностранной сельско-хозяйственной литературы въ видѣ приложеній къ журналу отдѣльными листами.
5. Объявленія.

„Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ 15 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

Подписная цѣна на журналъ

съ доставкой и пересылкой;

въ Россіи	на годъ 8 руб.	въ госуд. почт. }	на годъ 8 руб.
	„ полгода 4 „	союза }	„ полгода 4 „
Отдѣльный номеръ			1 „

Полные комплекты журнала за 1901—1905 гг. продаются по 7 р., за 1906 г. — по 8 р., за 1909 г. съ двумя книжками за 1908 г. и приложеніемъ: В. Гарвудъ—„Составленіе новыхъ растительныхъ формъ. Очеркъ жизни и дѣятельности Л. Воронка“, за 1910 годъ съ приложеніемъ: Г. де-Фриазъ—„Племенное растениеводство (сортководство)“, за 1911 годъ съ приложеніемъ: В. А. Уэрипъ—„Корма и кормленіе“, за 1912 г. съ приложеніемъ: В. Давенпортъ—„Опасныя племенные разведенія“ и за 1913 годъ съ приложеніемъ: Ч. С. Плембъ—„Типы и породы сельско-хозяйственныхъ животных“. К. Клохъ—„Использованіе святаго молока въ молочныхъ“ и П. Л. Скалозубовъ—„Дѣятельность Сельско-Хозяйственной Комиссіи 3-ей Государственной Думы за періодъ съ 20 ноября 1911 г. по май 1912 г.“— по 6 руб. за годовой экземпляръ съ пересылкой.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ - С.-Петербургъ, Вас. Остр., 19 л., д. 23, кв. 81. Телеф. 583—85.

Редакторъ *Н. М. Дубровскій*

Интересно для лицъ, желающихъ пополнить или расширить свое образованіе.

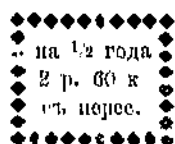

На годъ
в р.
съ перес.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1913 - 1914 г.

(Подписн. годъ съ полбра мѣс.)

на 1/2 года
2 р. 60 к
съ перес.

на ежемѣсячный, иллюстрированный

„Научно-Популярный журналъ“.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА содѣйствовать самообразованію и расширенію знаній читателей путемъ ознакомленія ихъ съ основными вопросами науки въ самыхъ разнообразныхъ ея областяхъ и съ новейшими течениями въ литературѣ, искусствѣ и педагогикѣ.

Идя навстрѣчу взрослому за послѣднее время среди самыхъ широкихъ слоевъ общества стремленію къ самообразованію, мы предпріяли изданіе „Научно-Популярнаго Журнала“, на страницахъ котораго печатаются научно-популярныя статьи и замѣтки по самымъ разнообразнымъ научнымъ знаніямъ какъ-то: ботаникѣ, зоологіи, геологіи, географіи, анатоміи, биологіи, физикѣ, химіи, математикѣ, медицинѣ, психологіи, логикѣ, философіи, исторіи религій, этнографіи, исторіи русской и всеобщей, политическаго экономіи, юридич. наукамъ, по исторіи и теоріи искусства, исторіи русской и всеобщей литературы, социологіи и т. д. и т. д., а также по вопросамъ образованія и самообразованія. Всѣ статьи пишутся самыми доступными языкомъ, и гдѣ нужно, для большей ясности изложенія, снабжены иллюстраціями.

Подбираются статьи съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ были, съ одной стороны, доступными для пониманія лицамъ, не получившимъ большой предварительной научной подготовки, съ другой чтобы онѣ могли бы представлять интересъ и для лицъ, — получившихъ законченное высшее или среднее образованіе.

Среди другихъ отдѣловъ въ журналѣ постоянными будутъ отдѣлы: ЧТО ЧИТАТЬ? (программа чтенія для самообразованія) НОВЫЯ ПУТЯ ПУАКИ и ТЕХНИКА (всякаго рода открытія въ области науки и изобрѣтенія въ области техники), ПУАКА И ЖИЗНЬ (завоеванія науки, могущія быть приложены къ практической жизни), СРЕДИ КНИГЪ и ЖУРНАЛОВЪ (свѣдѣнія о новыхъ книгахъ и журналахъ, выходящихъ въ свѣтъ во всемъ мірѣ), КРИТИКА и БИБЛОГРАФІЯ (отзывы о новыхъ книгахъ, брошюрахъ и пр.), а также шкот. др. отдѣлы.

Особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на первоначу съ читателями, для чего открытъ въ журналѣ отдѣлъ „почтовый ящикъ“. Въ этомъ отдѣлѣ, руководимомъ спеціалистами, будутъ даваться читателямъ всякаго рода справки, совѣты, свѣдѣнія о книгахъ, пособіяхъ, учебн. зап., курсахъ, лекціяхъ и т. п., особенно, о томъ, что можетъ имѣть какое либо отношеніе къ образованію и самообразованію и быть интереснымъ для читателей журнала.

Журналъ выходить книжками въ 5-6 большихъ печатныхъ листовъ, приблизительно, около 15 числа каждаго мѣсяца.

Въ 1913 - 1914 г. подписчики получаютъ нѣсколько безплатныхъ приложеній.

Сотрудничаютъ въ „Научно-Популярномъ Журналѣ“ профессора и доценты высшихъ учебн. заведен. и лица, известныя въ наукѣ своимъ авторитетомъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой по всея города Россійской Имперіи 6 руб., за полгода 2 руб. 60 коп., 1/4 года 1 руб. 40 к., на мѣсяць 50 коп. Подписную плату, письма и пр. адресовать въ Главную Контору „Научно-популярнаго Журнала“ Москва, Каретно-Садовая площадь, домъ № 39, кв. 5.

РЕДАКЦІЯ

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ помѣщаются въ Архангельскѣ, по Театральной ул., въ д. № 26 П. Васильева, въ квартирѣ редактора Владиміра Андреевича Ленгауэръ, который принимаетъ для личныхъ переговоровъ въ воскресенье отъ 2—2½ ч. дня и въ среду отъ 12—12½ ч. дня.

Открыта подписка на 1914 годъ.

На большую ежедневную литературную политическую и общественно-экономическую газету, издающуюся въ г. Архангельскѣ, въ форматъ большихъ столярныхъ газетъ, въ 6 колоннъ

„СЪВЕРНОЕ УТРО“.

ИЗДАНИЕ ГОДЪ VI-й.

Обращая строго вниманіе на полноту свѣдѣній изъ всѣхъ областей общественно-политическаго дня, „СЪВЕРНОЕ УТРО“ ставитъ своей главной задачей обслуживаніе всего Сѣвернаго Края и является прогрессивной безпартийной газетой.

Въ газетѣ участвуютъ: А. А. Айоновъ, С. А. Бердиевъ, С. П. Болдыревъ, П. П. Булыгинъ, Н. А. Вилосовъ, Г. В. Валуевъ, П. И. Волковъ, Ф. Т. Гавриловъ, П. Георгиевъ, А. А. Грачевъ, Изабелла Гривенская, С. Д. Дрозжинъ, А. П. Доброхотовъ, П. К. Коробовъ, Н. П. Кузминъ, Е. К. Кувалдинъ, проф. К. О. Жаковъ, А. Жилинскій, М. Л. Леонковъ (Максимъ Тереминъ), И. И. Лобеловъ, Л. Т. Добачевъ, П. П. Мамыдзшскій, Г. А. Менделовичъ (Р. Мачъ), Е. Е. Печасовъ, А. М. Некрасовъ, Н. А. Назаровъ, М. П. Ожеговъ, М. П. Подетика, И. П. Морозовъ, П. П. Стодолинковъ, Н. М. Португаловъ, К. А. Пухалкова, М. Р. Родионовъ, Н. В. Рѣпинъ, М. Е. Савьянъ, С. Ф. Соменовъ, В. И. Степановъ, М. М. Чернышова (Марія Черъ), Ф. С. Шуковъ, П. М. Юрцовъ, П. Ф. Стрѣлковъ (Страллоецъ), П. С. Мовчалева, проф. А. И. Яцмирскій, П. П. Федосовъ, В. А. Галаховскій (дядя Галля), Е. Л. Афонинъ, А. С. Панкратовъ и др.

Дваизъ газеты: быстрота, объективность и безпристрастное освѣщеніе всѣхъ событий дня. Подписная цѣна на 1 годъ 5 руб., на 1/2 года 3 р., на 3 мѣс.—1 р. 75 коп., на 1 мѣс.—70 коп. Отдѣльный № 9 коп.

Врѣмя Конторы и Редакціи подписка принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ Россійской Имперіи.

Контора и Редакція: Архангельскъ, Средній проспектъ, домъ Лейпцигера. Тел. 301
Лица, подписавшіяся на ярь 1914 г. и уплатившія сполна подписную сумму до 1-го Января, получаютъ газету со дня подписки до конца года **БЕЗПЛАТНО**.

Издатель *Е. П. Федосовъ*.

Редакторъ *Н. П. Федосовъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ОПЫТНОЙ АГРОНОМІИ.

въ 1914 году.

15-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Журналъ посвященъ научному земледѣлію и издается по слѣдующей программѣ: оригинальныя статьи и рефераты по вопросамъ: 1) воздухъ, вода и почва; 2) обработки почвы и уходъ за сельско-хоз. растениями; 3) удобреніе; 4) физиология растений; 5) частная культура; 6) сельско-хоз. микробиологія; 7) методы сельско-хоз. изслѣдованій; 8) сельско-хоз. метеорологія; 9) библиографія и новыя книги.

«Журналъ Опытной Агрономіи» издается при участіи большинства научныхъ агрономическихъ силъ нашихъ университетовъ, сельско-хоз. учебныхъ заведеній, а также опытныхъ станцій и полей.

Журналъ ставитъ себя задачей, согласно взгляду, высказанному агрономической секціей X съезда естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ, объединить по возможности въ одномъ органѣ работы русскихъ агрономовъ и дать возможность лицамъ, интересующимся успѣхами научнаго земледѣлія, слѣдить за развитіемъ этой отрасли знаній.

Журналъ будетъ выходить 6 разъ въ годъ, книжками отъ 10 до 12 листовъ; подписная цѣна за годъ 8 руб.

Подписка принимается въ редакціи (Сиб. Лѣсной Институтъ, кв. Петра Саженовича Коссоновича) и въ болѣе крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Г.г. Нижегороди, просить обращаться непосредственно въ редакцію.

Экземпляры журнала за 1903—1912 г.г. высылаются по 5 рублей за годъ; съ 1900 г. по 1902 только при выпискѣ полного комплекта (1900—1912 г.

Редакторъ-издатель проф. П. Коссоновичъ